

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Теоретические и практические вопросы стадии возбуждения уголовного дела»

Студент

К.В. Туровец

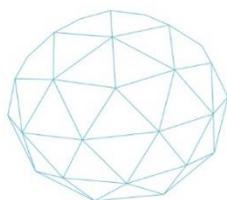
(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, М.Ю. Жирова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Теоретические аспекты стадии возбуждения уголовного дела	6
1.1 Понятие и значение стадии возбуждения уголовного дела в системе стадий уголовного судопроизводства	6
1.2 Институт возбуждения уголовного дела: исторический и сравнительно-правовой аспекты	12
1.3 Правовые аспекты возбуждения уголовного дела в зарубежных странах	31
Глава 2 Поводы и основания возбуждения уголовного дела	43
2.1 Система поводов для возбуждения уголовного дела	43
2.2 Процессуальные основания для возбуждения уголовного дела	59
Глава 3 Процессуальный порядок и проблемные аспекты стадии возбуждения уголовного дела	65
3.1 Проверка сообщения о совершении преступления	65
3.2 Процессуальные решения на стадии возбуждения уголовного дела	75
3.3 Проблемные аспекты стадии возбуждения уголовного дела и возможные пути их разрешения	86
Заключение	99
Список используемой литературы и используемых источников	101

Введение

Актуальность темы работы. Этап возбуждения уголовного дела выступает определяющим фактором построения будущего уголовного дела в ходе уголовного судопроизводства, поэтому он имеет такое значение.

За счет реализации такого этапа формируются условия для использования работы следователей и прочих действий процессуального характера, которые помогают собрать доказательную базу по уголовному делу. Стадия возбуждения уголовного дела служит необходимым фильтром, чтобы выяснить какие обстоятельства являются основанием для возбуждения уголовного дела, а какие обстоятельства — подходят для исключения возбуждения уголовного дела. Далее на этих основаниях в рамках каждого обращения заявителей принимается решение: возбуждать уголовное дело или отказать в принятии его к производству. Возбуждение уголовного дела — момент некоей реакции органов власти государства и должностных лиц, который предусмотрен на уровне законодательства. Так требуется реагировать на конкретную ситуацию, квалифицирующаяся как преступление, требуемое установить, чтобы лицо, которое его совершило, понесло наказание.

Для того, чтобы лицо было привлечено к уголовной ответственности, необходимо соблюдать установленную уголовно-процессуальную процедуру, в результате которой осуществляется уголовное преследование и устанавливаются все обстоятельства по уголовному делу для того, чтобы суд смог вынести законное и обоснованное решение о виновности или невиновности лица в совершенном преступлении. Для «запуска» указанного процесса требуется принятие первоначального процессуального решения — о возбуждении уголовного дела. От своевременности, законности и обоснованности принятия такого решения зависит и гарантированность защиты прав, нарушенных совершенным преступлением.

Особые принципы уголовного процесса и перечень мер, правоотношений, ключевые вопросы, которые решаются в ходе возбуждения уголовного дела - одни из характеристик, которые отличают возбуждение уголовного дела как автономную этап. Эта стадия представляет собой отдельный институт уголовного судопроизводства, объяснение которой можно найти в специфике решаемых проблем. Например, в этот период работа заключается не только лишь в получении сведений о преступлении, которое совершено. Здесь проверяется полученная информация, затем принимается решение, имеющее под собой четкий мотив и законное основание, возбуждать уголовное дело или отказать в нем и не допустить разбирательства.

Степень научной разработанности темы. Различные аспекты уголовной юрисдикции привлекали многих ученых. Методологическое значение для исследования данной уголовной юрисдикции имеют работы А.С. Александрова, В.М. Лебедева, Б.Я. Гаврилова, В.А. Давыдова, В.В. Ершова, А.П. Гуськова и др.

Цель и задачи работы. Цель состоит в изучении, рассмотрении в качестве первичного этапа уголовного судопроизводства поводов, по которым возбуждается уголовное дело.

Чтобы достичь обозначенной цели, выделено несколько задач:

- выявить, как понимается и насколько важна стадия возбуждения уголовного процесса;
- обозначить органы и лиц, правомочные на возбуждение уголовного дела;
- изучить алгоритм того, как возбуждаются уголовные дела, непосредственно поводы и основания для их возбуждения, ознакомление с сообщениями о преступлении и какие по их итогам принимаются решения;
- рассмотреть обстоятельства, по которым могут исключить возбуждение уголовного дела.

Объект и предмет работы. Объект исследования — отношения внутри общества, которые возникают во время процесса возбуждения уголовного дела. Предмет исследования — нормы уголовно–процессуального права, которые закрепляют очередность возбуждения уголовного дела.

Методологическая основа работы. Методологическая основа исследовательской работы включает в себя инструменты диалектического научного познания, системный подход и анализ.

Теоретическую основу настоящего исследования составили труды таких авторов как А.П. Кругликов, В.М. Быков, Л.М. Володина, Л.А. Воскобитова, А.Б. Соловьев, А.А. Проскуряков, Ю.Е. Винокуров, В.Г. Даев, М.Е. Токарев, Б.Я. Гаврилов, Ю.Е. Винокуров, Л.В. Головкин, В.С. Шадрин, Ю.А. Авагимова, А.А. Ахматов, И.А. Бирюков, А.А. Проскуряков, В.П. Божьев, А.Г. Волеводз, С.Е. Вицин, С.И. Гирько, М.А. Бойко, В.Ф. Крюков, Е.В. Тузов, А.В. Чубыкин и других.

Структура работы. Структура работы формируется в зависимости от тематики и содержательной части, включает в себя: введение, три главы, которые представлены в виде отдельных параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические аспекты стадии возбуждения уголовного дела

1.1 Понятие и значение стадии возбуждения уголовного дела в системе стадий уголовного судопроизводства

Неотъемлемый компонент уголовно-процессуальной формы использования норм уголовного права, которая есть на сегодняшний день — это стадия возбуждения уголовного дела.

Данная стадия, является начальной в уголовном процессе. Именно с началом данной стадии начинается действие уголовного процесса по всем делам в целом.

Данная стадия, очень важна в уголовном процессе, так как она является ключевой стадией способствующая успешному раскрытию дела. При этом, если затянуть с данной стадией, то есть поздно отреагировать на заявление о преступлении это может привести к потере каких-либо материалов дела, а данный факт ведет за собой отрицательный результат расследования преступления.

Так же, здесь хотелось бы отметить, что если миновать данную стадию, то невозможно совершать какие-либо следственные действия, которые должны проводиться до стадии возбуждения уголовного дела (ч. 2 ст. 176 УПК РФ).

Факт, указанный выше, охарактеризован тем, что осуществление действий следственного характера после стадии возбуждения дела влечет за собой возможность применения мер уголовно-процессуального принуждения. Как правило, данные меры могут значительно ограничивать конституционные права и свободы граждан, задействованных в уголовном судопроизводстве. Граждане приглашаются на процедуры допроса, при этом, если гражданин отказывается прийти на процедуру допроса его могут подвергнуть принудительной доставке на процедуру допроса.

В период до суда разрешить уголовно-правовой конфликт при помощи некоей альтернативы можно лишь на этапе предварительного расследования в формате прекращения уголовного дела (преследования) - причиной тому факт, что наши процессы организуются по следственному правовому принципу. Если есть факторы, озвученные в ст. 75-76.1 УК РФ, это единственная уголовно-процессуальная форма применения уголовно-правовых норм, которые предусматривают освобождение от уголовной ответственности.

Государственная установка высшего уровня касаясь этого вопроса получила уже свою постепенную реализацию в форме законов. Например, Федеральным законом от 27 декабря 2018 г. № 533-ФЗ [4] механизм права, который регламентировался обозначенными статьями, получил детализированное дополнение. Данный нормативный акт увеличил число преступлений, в рамках которых теперь предусмотрена возможность прекращения уголовного дела на основании ст. 76.1 УК РФ и в порядке, который оговорен ст. 28.1 УПК РФ, получили более мягкие условия, по которым будет приниматься подобное решение. [38, 47]

Есть все основания высказать предположение, что и в перспективе механизм права, прописанный в ст. 28.1 УПК РФ, ждет постепенная оптимизация. Это доказывается тем, что эта проблема включена в ряд программ развития России на 2018-2025 гг. [5], она же стала одним из компонентов проекта судебной реформы и формирования измененного алгоритма разрешения уголовно-правовых конфликтов до суда. Как например, формат использования мер, допустимых в рамках Уголовным кодексом, являющихся альтернативой наказанию.

По нашему мнению, задачи уголовного судопроизводства должны быть выделены в отдельную, самостоятельную статью под названием «Задачи уголовного судопроизводства», следующего содержания: «Задачами уголовного судопроизводства являются:

- Раскрытие преступлений, изобличение виновных.
- Выявление и устранение обстоятельств, способствовавших совершению преступления, предупреждение преступлений.
- Возмещение ущерба потерпевшим от преступлений.
- Отказ от уголовного преследования невиновных.
- Освобождение невиновных от наказания.
- Реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.
- Воспитание граждан в духе неуклонного соблюдения закона».

Эффективное решение предложенных задач и достижение, в конечном итоге, цели уголовного судопроизводства возможно при условии детализации задач органов, участвующих в уголовном судопроизводстве, в нормах уголовно – процессуального закона и соответствующих законах, регулирующих деятельность этих органов. Предлагаемые изменения позволят раскрыть правоохранный потенциал процессуальной деятельности и создадут основу совершенствования законодательства, регулирующего полномочия органов расследования по раскрытию преступлений и изобличению виновных лиц.

Из общих задач всего уголовного судопроизводства возможно и целесообразно вычленив и задачи каждой из его стадий, поскольку частное всегда вытекает из общего.

При проверке сообщений о преступлениях квалификация деяния (юридическая их оценка) имеет огромное значение: определяется надлежащее лицо (органа), к чьей подследственности относится данное преступление, это влечет за собой проблему допустимости доказательств (осуществление процессуальных действий, направленных на собирание доказательств, ненадлежащим лицом приводит к недопустимости этих доказательств) и проблему вообще законности возбуждения уголовного дела либо отказа в таковом. Квалификация деяния важна и при применении процессуальных мер

принуждения (хотя в стадии доследственной проверки оно сведено к минимуму) и принятии многих других процессуальных решений. Причем уголовное право применяется не иначе как через процессуальные акты, т. е. в процессуальной форме и именно в рамках процессуальной деятельности.

Частными задачами стадии возбуждения уголовного дела Г.П. Химичева полагает: «обнаружение признаков преступления путем принятия, рассмотрения и разрешения сообщений о преступлениях (иными словами, установления повода и основания для возбуждения дела; проверки наличия или отсутствия основания для отказа в возбуждении дела; принятия мер по сохранению следов преступления)». [48]

Наименьшее число задач первоначальной стадии отечественного уголовного процесса называет Д.М. Сафронов: принятие сообщения о преступлении и его регистрация, проверка и принятие решения по существу профилактической деятельности. Из такой интерпретации задач непонятно, что автор имел в виду под «проверкой и принятием решения». А.С. Лизунов среди задач проверки сообщений о преступлениях называет задачу установления лица, совершившего преступление. Полагаем такую аргументацию слабой, поскольку если перед правоприменителями будет стоять задача установления лица уже в стадии доследственной проверки, то такая задача должна быть во что бы то ни стало выполнена, а, значит, время проверки будет удлиняться и, соответственно, будет оттягиваться момент принятия решения о возбуждении дела.

Обобщая мнения ученых о задачах стадии возбуждения уголовного дела (доследственной проверки, проверки сообщений о преступлениях), необходимо среди них назвать: прием сообщения о преступлении и его регистрация; проверка сообщения о преступлении в целях установления наличия (отсутствия) основания для возбуждения уголовного дела; обнаружение и фиксация следов преступления; пресечение совершения преступления (при необходимости);

принятие решения по существу; осуществление профилактической и воспитательной деятельности.

Впоследствии Федеральным законом от 5 июня 2007 г. № 87–ФЗ указанная норма была изложена в новой редакции, где производство освидетельствования до возбуждения уголовного дела уже не допускалось. Неопределенность позиции законодателя в вопросах возможности производства следственных и отдельных процессуальных действий до возбуждения уголовного дела свидетельствует о неоднозначности критериев оценки объема и содержания процессуальной деятельности в данной стадии.

В случае, когда нарушитель закона, понимая, что ему угрожает следствие и суд, полностью возмещает ущерб, то видится нерациональным осуществлять возбуждение уголовного дела и запускать процедуру предварительного расследования. Эта проблема обсуждается в ряде научных трудов, в них говорится о необходимости дальнейшей реформы суда и модернизации структуры самого уголовного процесса. В рамках подобных обсуждений поступают предложения убрать этап возбуждения уголовного дела, досудебное производство — вывести за пределы уголовного судопроизводства и позволить прекращать уголовное расследование по решению суда (следственного судьи) по нереабилитирующему основанию, не исключая предусмотренных сейчас ст.ст. 25, 25.1, 28.1 УПК РФ [10, с. 219-225; 60].

Непосредственно УПК РФ предусматривает права, предоставляемые на этапе возбуждения уголовного дела только определенным участникам. Среди них можно выделить заявителя и лицо, явившееся с повинной. Им, кроме вышеперечисленных, предоставляются права на: подачу письменного или устного заявления о преступлении и получение при этом талона-уведомления о его принятии; получение заявителем уведомления о результатах рассмотрения заявления о преступлении и принятом по нему решении, а также получение им копии постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

Возможность заявления ходатайств лицами, чьи права и законные интересы затронуты в ходе досудебного производства, с 2012 г. [7, 14, 59] предоставляется ч. 1 ст. 119 УПК РФ, однако в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ это право не называется, хотя оно также имеет конституционные корни.

Представляется, что законодательные нормы в данном случае должны содержать четкое перечисление всех прав, предоставляемых участникам стадии возбуждения уголовного дела, а также их обязанностей и ответственности, а не отписку о разъяснении прав и обязанностей, предусмотренных УПК РФ. Нужно внести дополнительные изменения в ч. 1 ст. 120 УПК РФ, где прописано следующие: «1. Ходатайство может быть заявлено в любой момент в ходе досудебного или судебного производства. Письменное ходатайство приобщается к материалам проверки сообщения о преступлении или материалам уголовного дела, устное — заносится в протокол процессуального, следственного действия или судебного заседания».

Право собирать и представлять документы в письменном виде и предметы предусматривается в рамках часть 2 ст. 86 УПК РФ следующим лицам:

- подозреваемому,
- обвиняемому,
- потерпевшему,
- гражданскому истцу,
- гражданскому ответчику,
- их представителям.

Эти материалы можно приобщать к уголовному делу как доказательств правоты той или иной стороны. Подобное право не предусматривается для лиц, участвующих на этапе возбуждения уголовного дела.

Можно подытожить сказанное и определить, что возбуждение уголовного дела является необходимой, обязательной частью уголовного судопроизводства. Ни одно уголовное дело не может миновать эту стадию уголовного процесса. [49]

По мнению В.А. Ефанова, «возбуждение уголовного дела является самостоятельной стадией процесса, исходя из того, что этому первоначальному этапу уголовного судопроизводства присущи все признаки характерные для стадии уголовного процесса. Перед данным этапом уголовного судопроизводства стоят самостоятельные задачи. Деятельность по возбуждению дела осуществляется компетентными лицами, протекает в определенных условиях и в специфических процессуальных формах. Завершается этот этап конкретным решением, определяющим дальнейшее движение дела». [4, с. 29-39; 2; 3, с. 18; 6, с. 56-58 и др.].

Возбуждение уголовного дела — ключевая ступень уголовного процесса, создающая необходимые предпосылки для осуществления уголовного преследования на последующих стадиях уголовного судопроизводства и обеспечения постановления законного и справедливого приговора. В связи с этим обеспечение законности, в том числе средствами прокурорского надзора, при принятии решения о возбуждении уголовного дела приобретает особое значение. Вопросам исследования сущности прокурорского надзора на стадии возбуждения уголовного дела в литературе уделяется достаточно большое внимание, однако, на наш взгляд, еще не все вопросы нашли свое решение. В первую очередь это касается вопросов оценки прокурором законности повода и, что самое главное, основания для возбуждения уголовного дела.

1.2 Институт возбуждения уголовного дела: исторический и сравнительно-правовой аспекты

Со времен обсуждения Концепции судебной реформы, принятой Верховным Советом РСФСР 21 октября 1991 г., и до сих пор ведутся оживленные дискуссии относительно состоятельности стадии возбуждения уголовного дела для российского уголовного процесса. Вместе с тем, если проследить историю

развития данного института в рамках УПК РФ, то станут очевидными намерения законодателя не только сохранить, но и всячески упрочнить правовые и организационные основы деятельности, составляющей содержание стадии возбуждения уголовного дела. [33]

Преобразования стадии, однако, не всегда отличались последовательностью, системным единством, целостностью, эффективностью с точки зрения практических результатов, в отдельных случаях недостатки отдельных редакций статей являлись изъянами законодательной техники. При этом справедливо говорить о наметившейся тенденции дифференциации процессуальной формы проверки сообщений о преступлении, расширении кругов ее официальных участников, рецепции и соответствующей адаптации отдельных норм и институтов, реализуемых в стадии предварительного расследования, к условиям и особенностям стадии возбуждения уголовного дела.

Очевидно, рассмотрение вопроса об этапах становления стадии возбуждения уголовного дела по УПК РФ было бы неполным без аналитического обзора перспектив совершенствования данного института, в общем виде существуют два противоположных подхода к оптимизации начального этапа досудебного производства, которые отличаются масштабностью предлагаемых преобразований и различным представлением о направлениях модернизации всего досудебного производства. Первый подход объединяет сторонников ликвидации стадии возбуждения уголовного дела, их авторские метафоры легко вошли в научный оборот, и на страницах юридической печати выражения «суррогат расследования», «реликт социалистической законности», «атавизм уголовного процесса» стали общеупотребительными синонимами стадии возбуждения уголовного дела.

К проблемам регламентации стадии возбуждения уголовного дела авторы Л.В. Головки, В.С. Шадрин, Ю.А. Авагимова, обращались и ранее [10, 11, с. 45]. Причиной, побудившей вновь вернуться к этой теме стало внесение

Федеральным законом от 2 декабря 2019 г. № 410-ФЗ изменений в ст. 307 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее: УК РФ), вступивших в силу с 13 декабря 2019 г. Статья 307 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за дачу заведомо ложных показаний, заключения эксперта, специалиста или неправильный перевод.

Несмотря на «невмешательство» (на первый взгляд) непосредственно в сферу уголовно-процессуального законодательства, тем не менее, затронутыми оказались концептуальные основы стадии возбуждения уголовного дела. Критический анализ современного состояния норм, регламентирующих институт возбуждения уголовного дела, и, главное, тенденций его дальнейшего реформирования, немыслим без обращения к историко-правовому анализу генезиса процедур, изначально призванных быть своеобразной границей между деяниями, не имеющими криминального характера, и расследованием преступлений. Для этого целесообразно проследить развитие стадии возбуждения уголовного дела на протяжении последнего столетия. Необходимо заметить, что специальной нормы о порядке возбуждения уголовного дела в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. не было.

В таком виде механизм возбуждения уголовного дела просуществовал почти 40 лет практически без радикальных изменений. Уже в УПК РСФСР 1960 г. процедура возбуждения уголовного дела усложнилась, подверглась более детальной регламентации. Если согласно первым советским УПК РСФСР возбуждение уголовного дела было лишь формальной процедурой, то в период действия УПК РСФСР 1960 г. рассматриваемая деятельность приобрела характер проверочной стадии. В целом продолжилась реализация идеи о придании стадии возбуждения уголовного дела значения своеобразного «фильтра», препятствующего попаданию в сферу предварительного расследования непроступных деяний, чему способствовали возможности проведения

проверочных действий (истребование материалов, получение объяснений), предусмотренных ст. 109 УПК РСФСР.

Возбуждение уголовного дела связано с тем, что имеются юридические основания для начала расследования, которое может повлечь (и, как правило, влечет за собой вторжение в сферу личных интересов граждан), при отсутствии же достоверных данных, свидетельствующих о наличии в деянии признаков какого-либо преступления, проведение следственных действий, каждое из которых, в принципе, нарушает в той или иной мере права и интересы граждан, невозможно.

Институт возбуждения уголовного дела в период действия УПК РСФСР 1960 г. значительному реформированию не подвергался, менялись только составы преступлений, по которым возбуждались дела частного обвинения. Нужно задуматься: 40 лет действовали нормы, вполне понятные правоприменителям, не менялись установленные однажды процедуры, может быть, качество этих процедур подтверждено временем? И это отнюдь не взгляд исследователей-теоретиков. Конечно, первые советские УПК РСФСР – это далекая история, а вот применять УПК РСФСР 1960 г., в том числе возбуждать уголовные дела. Разумеется, отдельные проблемы реализации норм гл. 8 УПК РСФСР 1960 г. существовали. [53, 55]

Насущным на протяжении многих лет для правоприменителей оставался вопрос о необходимости назначения и производства экспертиз по ряду уголовных дел, по которым сами основания для возбуждения могли быть получены не иначе как посредством заключения эксперта. Однако, на взгляд авторов, проблема могла быть решена и без применения радикальных мер, например, посредством придания статуса источника доказательства – «иной документ» – справке специалиста (по делам о незаконном обороте наркотических средств) или акту судебно-медицинского освидетельствования (по делам, связанным с причинением вреда здоровью).

Именно результаты этих экспертиз были в основном востребованы до возбуждения уголовного дела в целях установления наличия либо отсутствия признаков уголовно наказуемого деяния. С принятием УПК РФ в 2001 г. стадия возбуждения уголовного дела подверглась серьезной трансформации. Изменились с учетом веяний времени и перечень поводов для возбуждения уголовного дела, и, что самое главное, порядок проверки заявлений и сообщений о преступлении, и перечень процессуальных средств, при помощи которых эта проверка должна была проводиться. Именно тогда, как представляется авторам, законодатель и начал движение в направлении стирания границ между стадиями возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, разрешив до возбуждения уголовного дела, наряду с традиционным осмотром места происшествия, производство освидетельствования и назначение экспертиз (ст. 146 УПК РФ в первоначальной редакции 2001 г.).

Кстати, правоприменителям на всем протяжении действия ст. 146 УПК РФ в упомянутой редакции было неясно, что же дальше делать с постановлением о назначении экспертизы: если направлять в экспертные учреждения и подразделения для ее проведения, то ведь это законодательно не разрешено, если же никуда не направлять, то для чего тогда назначать? Норма эта, действовавшая достаточно долго (порядка шести лет), ничего положительного практикам не принесла, поскольку была «полумерой»: действительно, какой смысл назначать экспертизу и не проводить ее. К слову сказать, анализ деятельности экспертно-криминалистических подразделений того времени показал, что эксперты в период действия указанной нормы не принимали поступившие к ним постановления о назначении экспертиз, если в них не был указан номер возбужденного уголовного дела.

Однако авторы УПК РФ пошли еще дальше: самая главная новелла, до этого не ведомая российскому уголовному судопроизводству, содержалась в обновленной ч. 1 ст. 146 УПК РФ – процедура возбуждения уголовного дела

стала возможна только с согласия прокурора: «...дознатель или следователь с согласия прокурора, а также прокурор в пределах компетенции, установленной настоящим Кодексом, возбуждают уголовное дело, о чем выносится соответствующее постановление». Безусловно, можно при желании найти обоснование подобного решения, вспомнить и об обязанности прокурора осуществлять надзор за предварительным следствием и дознанием, и о необходимости исключать незаконные и необоснованные решения о возбуждении уголовного дела, но аргументов «против» было существенно больше.

Против такого компромисса законодателя и Генерального прокурора Российской Федерации, выразившегося в требованиях ст. 146 УПК РФ о необходимости получения согласия прокурора на возбуждение уголовного дела, возражало все юридическое сообщество. Для пересмотра данного положения потребовалось более пяти лет.

Федеральным законом от 12 апреля 2007 г. № 47-ФЗ подверглись реформированию и одновременно детализации порядок рассмотрения сообщения о преступлении и процедура возбуждения уголовных дел частного и лично-публичного обвинения (ст. 147 УПК РФ), но согласие на возбуждение уголовного дела публичного обвинения следователи продолжали испрашивать у прокурора и продолжали, назначая до возбуждения уголовного дела экспертизы, складывать эти постановления без дальнейшего движения. Федеральным законом от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ процедура возбуждения уголовного дела была изменена в связи с реформированием процессуального статуса прокурора, отменена необходимость получения согласия прокурора на возбуждение уголовного дела. Тем же нормативным правовым актом законодатель исключил упоминание о возможности назначать экспертизы до возбуждения уголовного дела. Казалось бы, законодатель, ранее предоставив возможность назначать судебные экспертизы до возбуждения уголовного дела, сделал полшага вперед.

Далее, по логике и смыслу, должно было последовать еще одно движение – и, к радости практических работников, норма приобрела бы долгожданный вид, если бы к возможности назначать судебную экспертизу до возбуждения уголовного дела была добавлена возможность ее проведения. Однако этого не произошло, законодатель не продолжил поступательное движение вперед, а вернулся назад, изложив ч. 4 ст. 146 УПК РФ совершенно в иной редакции, в другие же статьи упоминания о возможности назначения и проведения экспертизы до возбуждения уголовного дела не внес.

Следует напомнить, процедура возбуждения уголовного дела, предусмотренная УПК РСФСР 1923 г., действовала почти 40 лет, порядок возбуждения уголовного дела в соответствии с УПК РСФСР 1960 г. – 40 лет, а вот нормы, регламентирующие стадию возбуждения уголовного дела в УПК РФ 2001 г., законодатель начал «перекраивать» практически сразу после введения в действие кодекса и не может остановиться до сих пор. Федеральным законом от 2 декабря 2008 г. № 226-ФЗ внесены очередные изменения в УПК РФ, в соответствии с которыми законодатель снова допустил возможность производства до возбуждения уголовного дела следственного действия – освидетельствования и разрешил проведение осмотра трупа.

Ранее, начиная с 2002 г., УПК РФ уже предусматривал такую возможность: ч. 4 ст. 146 содержала положение о том, что к постановлению о возбуждении уголовного дела должны прилагаться материалы проверки, а в случае производства отдельных следственных действий по закреплению следов преступления и установлению лица, его совершившего, – соответствующие протоколы и постановления, в том числе протокол освидетельствования. Впоследствии Федеральным законом от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ указанная норма была изложена в новой редакции, где производство освидетельствования до возбуждения уголовного дела уже не допускалось. Неопределенность законодательной точки зрения на аспекты потенциала производства

следственных и прочих процессуальных действий в преддверии возбуждения уголовного дела свидетельствует о неоднозначности критериев оценки объема и содержания процессуальной деятельности в данной стадии. Фиксация достаточной информации, которая указывает на черты преступления — основная задача этапа возбуждения уголовного дела. Для решения этой задачи применяются различные средства, приемы и методы: как процессуальные, так и не процессуальные.

Еще один неясный аспект касается права следователя, дознавателя, органа дознания, позволяющего им производить изъятие в преддверии до возбуждения уголовного дела предметы и документацию согласно регламента прописанного УПК РФ. Однако в УПК РФ отсутствует хотя бы одна процедура (если не считать хрестоматийный осмотр места происшествия), когда дозволено в рамках закона провести изъятие документации и предметов.

Часть 1.1 ст. 144 УПК РФ – дополнение в рамках Федерального закона от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ, которое предписывает то, что необходимо разъяснять права и обязанности, которые предусматривает Уголовный Кодекс, участникам производства процессуальных действий. Это распространяется на те моменты, когда проверяют информацию о преступлении, и обеспечивают гарантию, осуществить данные права касаются тех моментов, когда производятся процессуальные действия и принимаются процессуальные решения, затрагивающие их интересы напрямую. Нелишне в этой связи заметить, что все основные процессуальные статусы участников уголовного судопроизводства: потерпевший, подозреваемый, обвиняемый, свидетель, – приобретаются уже после возбуждения уголовного дела, иные же статусы уголовно-процессуальный закон не определил. Четкого перечня субъектов, к которым могла бы быть применена эта законодательная новелла, в нормах УПК РФ не содержится.

Так, неясны процессуальные статусы заявителя; лица, в отношении которого проводится освидетельствование; лица, у которого отбираются образцы

для сравнительного исследования, и т. д. Можно представить себе следователя, например, Следственного комитета Российской Федерации, который в рамках проверки заявления или сообщения о преступлении должен не только определить статус лица, участвующего в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, но и понять при отсутствии прямых указаний в нормах УПК РФ, какие интересы этого лица могут быть затронуты и какие именно права ему в связи с этим требуется разъяснить. Даже в рамках настоящей главы все эти рассогласования, противоречия и неурегулированные вопросы выглядят удручающе, а что говорить о конкретных правоприменителях – следователях, дознавателях, руководителях следственного органа. Однако самым печальным является то, что сформулированные подобным образом нормы закона позволяют безнаказанно нарушать права и законные интересы простых граждан.

Законотворческий хаос, противоречивая и нестабильная законодательная основа, отсутствие своевременных и адекватных нуждам правоприменителей разъяснений высшей судебной инстанции по спорным вопросам привели к различному толкованию и применению одних и тех же норм УПК РФ в каждом конкретном регионе! Много вопросов возникает и при реализации норм, регламентирующих возбуждение уголовного дела, в связи с реализацией права на защиту субъектами уголовного судопроизводства.

Кроме того, п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ противоречит формулировке той же самой ч. 3 ст. 49 УПК РФ, согласно которой «защитник участвует в уголовном деле», а из буквального толкования текста п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ следует, что защитник должен принимать участие в процессуальной деятельности, которая предусмотрена ст. 144 УПК РФ, т. е. раньше решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Далее, ч. 3 ст. 49 УПК РФ регламентирует участие защитника, при этом в п. 6 ч. 3 этой статьи дается отсылка к ст. 144 УПК РФ, согласно которой в стадии возбуждения уголовного дела участвует не защитник, а адвокат,

что также заставляет задуматься как о процессуальном статусе адвоката в стадии возбуждения уголовного дела, так и формах его участия в рамках проверочной деятельности.

Последние изменения, затронувшие стадию, связаны с распространением положений ст. 307 УК РФ на досудебное производство. Изначально внесение изменений преследовало цель устранить коллизию в праве между уже упомянутой ст. 307 УК РФ и ч. 5 ст. 57 УПК РФ. В ней говорится о том, что, делая заведомо ложное заключение, специалист по экспертизе несет ответственность в рамках со ст. 307 УК РФ, которая предусматривает уголовную ответственность за заведомо ложные показания, экспертное заключение, специальное мнение или ошибочной перевод. В ранее существующей редакции подобная уголовная ответственность предусматривалась лишь при заведомо ложных показаниях, экспертное заключение, специальное мнение или ошибочной перевод, которые дали лишь в процессе предварительного расследования. Однако, на основании вышесказанного, назначать и осуществлять экспертную оценку можно и перед возбуждением уголовного дела, и специалист по экспертизе получал предупреждение об уголовной ответственности, а это само по себе противоречит диспозиции ст. 307 УК РФ.

Требовалось устранить лишь частное противоречие, касающееся только заведомо ложного заключения эксперта, данного в ходе досудебного производства, но согласно новой редакции ст. 307 УК РФ возможность привлечения к уголовной ответственности распространена и на случаи заведомо ложных показаний свидетеля, потерпевшего, эксперта, данные до возбуждения уголовного дела, и на неправильный перевод.

Следуя буквальному толкованию ст. 307 УК РФ, и свидетель, и потерпевший могут предупреждаться об уголовной ответственности за заведомо ложные показания, данные ими до возбуждения уголовного дела, но, учитывая, что до возбуждения уголовного дела лица такими процессуальными статусами не

обладают, допрос указанных лиц законом запрещен, следовательно, такое предупреждение может иметь место при получении объяснений, и это формально не будет противоречить действующему законодательству. Следует напомнить, что правовая природа объяснений в УПК РФ отражения не нашла.

Таким образом, изменения последних лет, затрагивающие в той или иной мере стадию возбуждения уголовного дела, иллюстрируют устойчивую тенденцию к превалированию интересов формирования доказательственной базы уже в стадии возбуждения уголовного дела над соблюдением прав лиц, вовлеченных в деятельность по проверке заявлений и сообщений о преступлении, хотя криминальный характер того или иного события еще юридически не подтвержден. Сейчас, после всех законодательных экспериментов, до неузнаваемости изменивших облик стадии возбуждения уголовного дела, актуализируется проблема дальнейшего ее реформирования. Далеко не полный ввиду ограниченности рамками диссертации анализ изменений норм, регламентирующих порядок возбуждения уголовного дела, позволяет утверждать: в существующем виде стадия возбуждения уголовного дела постепенно превращается в стадию предварительного расследования и уже не выполняет всех тех задач, которые ставились перед ней изначально.

Актуализирует поставленные вопросы не столько теоретическая составляющая имеющихся проблем, сколько опасность реального нарушения прав и законных интересов лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство. Если стадия возбуждения уголовного дела в ее хрестоматийном варианте должна являться «фильтром» для непреступных проявлений, алгоритм дальнейшего реформирования стадии предполагает отказ от проведения любых следственных действий на этапе проверки сообщения (заявления) о преступлении, за исключением, возможно, осмотра места происшествия. Если акцент ставится на необходимости формирования доказательственной базы, то процедура

возбуждения уголовного дела должна стать просто формальным процессуальным действием, выраженным в вынесении соответствующего постановления.

Уголовное дело должно возбуждаться всякий раз незамедлительно после поступления в компетентные органы заявления о преступлении, зарегистрированного в реестре досудебных производств [1, с. 103], также предлагается ввести единый институт производства по проверке сообщений о правонарушении (о происшествии) в рамках административного законодательства и законодательства об оперативно-розыскной деятельности [3, с. 75], авторы работы «Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права» предлагают закрепить возможность производства до регистрации сообщения о преступлении следственных и иных проверочных действий, для закрепления следов преступления [5], в качестве первоочередной меры предлагается исключить ст.148 УПК РФ, предоставляющая правоприменителю право отказывать в возбуждении уголовного дела [2, с. 36].

Доводы сторонников такого подхода отчасти основываются на опыте ближних зарубежных стран (в частности, Казахстана, Украины, Грузии), в национальном законодательстве которых произошли существенные изменения, и стадия возбуждения уголовного дела упразднена. Второй подход сводится к совершенствованию уголовно-процессуальной регламентации спорной стадии в рамках существующих процессуальных институтов. Помимо точечных изменений в части уточнения правового статуса участников проверки, закрепления гарантии своевременности участия защитника лица, в отношении которого ведется проверка и пр., адаптации порядка и условий производства отдельных следственных и процессуальных действий к особенностям и задачам стадии, интересны, в первую очередь, предложения, касающиеся существенной модернизации порядка возбуждения уголовного дела. Так, широкое распространение получила идея возвращения прокурора права возбуждать

уголовные дела, а именно по тем материалам, по которым в возбуждении уголовного дела было необоснованно отказано [7, с. 315].

Продолжая расширять спектр процессуальных средств, разрешенных к применению в стадии возбуждения уголовного дела, законодатель федеральными законами от 9 марта 2010 г. № 19-ФЗ и от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ1 дополнил этот перечень правом требовать исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в проверках, ревизиях, исследованиях специалистов, а также давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий. Наиболее масштабные нововведения привнесены в институт возбуждения уголовного дела с вступлением в силу Федерального закона от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ.

Новой редакцией ч. 1 ст. 144 УПК РФ «Порядок рассмотрения сообщения о преступлении» предусмотрена возможность при проверке сообщения о преступлении получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном УПК РФ, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий. При всей относительной логичности новой редакции нормы, четко определившей наконец, что до возбуждения уголовного дела можно назначать экспертизу и проводить ее, ряд вопросов так и остался неразрешенным, да и новые появились. Проблемы проведения до возбуждения уголовного дела освидетельствования уже рассматривались выше, те же аргументы можно привести и относительно

получения до возбуждения уголовного дела образцов для сравнительного исследования.

В первоначальной редакции УПК РФ в ст. 140 поводами для возбуждения уголовного дела названы:

- заявление о преступлении,
- явка с повинной,
- сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников.

Предложение наделить прокурора правом давать обязательные для следователя поручения, в том числе о возбуждении уголовного дела, было утверждено в качестве рекомендации Комитетом по конституционному законодательству и государственному строительству Совета Федерации от 29 января 2019 г. № 31-11/227 по итогам проведенного круглого стола с участием Уполномоченного по права человека в РФ Т.Н. Москальковой [4].

Применение вместо архаичного делопроизводства на бумажных носителях технических методов фиксации доказательств и массовое применение технологических и информационных инноваций - перспективное направление совершенствования начального этапа досудебного производства [6, с. 97].

В частности, внедрение электронного документооборота на этапе рассмотрения сообщения о преступлении предполагает создание программного обеспечения (платформы), позволяющего субъектам проверки осуществлять прием, регистрацию и дальнейшее производство по заявлениям (сообщениям) о преступлениях в электронной форме с возможностью создавать электронные документы, подписывать их посредством электронно-цифровой подписи, хранить, а также представляющего доступ к нему сотрудников, осуществляющих ведомственный контроль.

Это способствовало бы своевременной и надлежащей регистрации сообщений о преступлении, обеспечивало оперативный контроль за

соблюдением установленных сроков проверки и оформления ее результатов. В своей работе мы придерживаемся позиции о необходимости сохранения уголовно-процессуальной деятельности, направленной на то, чтобы обнаружить, есть или нет основания (согласно права и наличествующих фактов) для возбуждения уголовного преследования вне зависимости от уголовно-процессуальных регламентов, которые приняты, и внутренних трансформаций досудебного производства. При этом нельзя отрицать, что в настоящее время назрела настоятельная необходимость в изучении, поиске и обосновании оптимальных направлений комплексного реформирования отечественного законодательства, в том числе с позиции рационального использования технических средств и технологий, призванных повысить эффективность деятельности органов предварительного расследования на самом начальном этапе уголовного процесса.

Для отечественного уголовно-процессуального законодательства нехарактерна статичность, оно находится в постоянном движении, развитии. Меняются взгляды на спорные вопросы, и, тем не менее, зачастую прийти к решению проблемы, подвергнутой полемике, не удается, а законодательные изменения нередко так же не дают удовлетворительных результатов. Тема неполноценности предварительных исследований, представляющих собой оперативное исследование следов и иных объектов, разрабатывалась профессором Р. С. Белкиным и многими другими учеными, аргументами которых были несовпадение их результатов с проведенной уже в рамках возбужденного уголовного дела судебной экспертизой, а также возможность утраты объектов исследований по причине специфики применяемых методов их изучения.

Одним из главных изъянов модели, включающей в себя проведение предварительных исследований, является факт осуществления двойной работы по изучению одного и того же объекта на разных стадиях производства по делу ввиду отсутствия доказательственного значения у результатов рассматриваемых

исследований. К тому же, как следует из сказанного ранее, при утрате объекта в процессе предварительного исследования эксперт, формируя заключение по поставленным перед ним вопросам, будет невольно делать выводы на основе оценки результатов проведенного на стадии проверки сообщения о преступлении исследования и ссылаться на них. В случае решения указанного лица о правильности методического выполнения такого исследования и обоснованности его результатов происходит присвоение экспертом процессуального статуса следователя, что объективно не может допускаться.

В пользу судебной экспертизы говорит и то, что сложный порядок процессуальных действий по ее назначению можно считать обеспечением равноправия сторон и гарантией состязательности процесса в дальнейшем. Решением описанных проблем, по мнению Р. С. Белкина, и могло быть проведение судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела. Данное предложение долгое время не имело какой-либо реализации в российском законодательстве, хотя законодательством некоторых бывших союзных республик (Узбекистан, Казахстан, Беларусь) оно было реализовано на законодательном уровне. Тем не менее, впоследствии принятым в 2001 году Уголовно-процессуальным кодексом РФ (далее - УПК РФ) закреплена экспертиза до возбуждения дела, что повлекло за собой ряд новых вопросов.

Причиной этого было отсутствие реальной возможности производства экспертизы, так как по смыслу норм закона следователь и дознаватель были уполномочены лишь на вынесение постановления о ее назначении, в то время как дальнейшая деятельность эксперта не закреплялась. Реакцией законодателя на сложившуюся проблему стало изъятие из УПК РФ нормы, уполномочивающей должностных лиц на назначение судебной экспертизы на стадии предварительной проверки. Однако впоследствии в 2013 году законодательно была вновь закреплена возможность назначения судебной экспертизы на стадии возбуждения дела.

Практика вновь столкнулась с проблемами применения вновь принятых норм. Основная суть упущений заключается в том, что, принимая поправки к УПК РФ, законодатель не учел необходимость соответствующей корреляции иных нормативных правовых актов. В итоге проблема по-прежнему не решена: законодательная база, в соответствии с которой эксперт осуществляет свою профессиональную деятельность, фактически не дает ему возможности осуществлять производство экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела, в то время как УПК РФ предусматривает ее осуществление на указанной стадии.

Скорее всего, причиной всего, что было описано выше явилось то, что Р.С. Белкиным и иными авторами внимание обращалось больше на саму необходимость производства судебной экспертизы до возбуждения дела, а разработка отдельных аспектов реализации данной идеи осталась в стороне. С целью развития рассматриваемой научной мысли профессора следует устранить определенные изъяны законодательства в области настоящего вопроса. Так, нарушение права на ознакомление с постановлением о назначении экспертизы ведет к признанию заключения эксперта недопустимым доказательством. Данный изъян следует устранить путем закрепления статуса заявителя, лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении. Необходимо так же отметить, что закон не указывает объекты судебной экспертизы на этапе возбуждения дела. Следует внести отсылочную норму на использование общих положений об экспертизе.

Другой проблемой является обязательный характер немотивированного ходатайства о назначении дополнительной или повторной судебной экспертизы стороны защиты или потерпевшего. Описанные факты определенным образом говорят о том, что доказательственный статус произведенной до возбуждения дела экспертизы подвергается сомнению. Еще одним нюансом является отсутствие самой возможности проведения дополнительной или повторной

экспертизы, если объект был полностью израсходован при производстве первичной экспертизы, что может привести к прекращению дела.

Включение («просачивание») в законодательство нерабочих норм обусловлено рядом причин объективного и субъективного свойства. Рассуждая о причинах нахождения «мертвых» норм в уголовном законодательстве, М. М. Бабаев и Ю. Е. Пудовочкин отмечают, «что они являются отражением серьезных деформаций как самого закона, так и практики его применения» [4, с. 161].

Данный подход актуален и для сферы уголовно-процессуального регулирования. При исследовании причин пробелов в уголовно-процессуальном законе ученые-процессуалисты связывают их происхождение со следующими дефектами законодательства:

а) «недостатками языковой формы выражения уголовно-процессуальных предписаний, т.е. закреплением норм неконкретного содержания, недостаточно четко выраженных, допускающих возможность неоднозначного толкования;

б) логической неполнотой уголовно-процессуального регулирования» [7, с. 7; 8, с. 287; 9, с. 36–37; 10, с. 91].

Поэтому указанное предписание вкупе с положением, зафиксированным в ч. 4 ст. 11 УПК РФ («Вред, причиненный лицу в результате нарушения его прав и свобод судом, а также должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование, подлежит возмещению по основаниям и в порядке, установленном настоящим Кодексом»), при их внешнем, первоначальном восприятии выглядят в законе вполне естественно, органично и создают впечатление о высоком уровне защищенности вовлекаемых в уголовный процесс лиц.

Судьба уготована законодателем ст. 139 УПК РФ «Возмещение вреда юридическим лицам, которая не работает, и рядом исследователей «поставлена в очередь» на исключение из Кодекса с переводом вопросов компенсации вреда,

причиненного уголовно-процессуальной деятельностью деловой репутации юридического лица, в сфере гражданского законодательства и судопроизводства» [12, с. 68; 13, с. 9].

Законодательно не произошло ни одного нормативного изменения касемо регламента по времени производства по уголовным делам, когда в ст. 61 УПК РФ закрепили принципа разумного срока уголовного судопроизводства. С. С. Безруков это подчеркнуто добавляет в свое высказывание, когда говорит о том, что статья 61 УПК не гарантирует отсутствия эффекта затянутых сроков, которые требуются для предварительного расследования и судебного разбирательства уголовных дел. На уровне законов, касающихся уголовного процесса, до сих пор нет, по его мнению, единого алгоритма, который бы мог выступать в качестве противодействия волоките или неоправданному затягиванию сроков производства по уголовным делам. Напротив, он говорит о том, что глава 2 УПК РФ получила дополнение в виде новых деклараций, которые практически не оказывают влияния на острую проблему затягивания сроков. [19, с. 193].

В 2014–2016 гг. ст. 61 УПК РФ была дополнена новыми нормами (ч. 31-33), «приземлившими» общие требования закона о разумном сроке уголовного судопроизводства путем установления конкретных правил определения разумных сроков досудебного производства (ч. 31 и ч. 33), применения мер процессуального принуждения (ч. 32).

Таким образом, неоправданные «процессуальные издержки» были очевидны. Напрашивалось следование не единожды оправдавшему себя правилу: «каждому свое». Законом от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ анализируемая норма, так и не получившая прикладного применения, была исключена из ст. 37 УПК РФ.

Высказанные суждения фиксируют и локализуют в уголовно-процессуальной теории сложную проблему нерабочих, «мертвых норм», для решения которой требуется принятие правовых, организационных мер на базе

доктринальных представлений о пробелах в уголовно-процессуальном законодательстве, использовании в нем оценочных понятий и терминов.

Так, при всей целесообразности идеи оптимизации дублирования исследовательской работы в ходе уголовного судопроизводства ее реализация далека от первоначального замысла, так как применение вышеприведенных изменений представляется затруднительным. [88]

До момента устранения описанных ранее противоречий доказательственный статус произведенных до возбуждения уголовного дела судебных экспертиз, даже при соответствии нормам УПК РФ, будет вызывать сомнения.

На основании выше изложенного можно сделать вывод о том, что к задачам стадии возбуждения уголовного дела можно отнести: прием, регистрацию и разрешение сообщений о преступлениях; закрепление следов преступления; установление наличия или отсутствия оснований для производства по уголовному делу; предотвращение готовящегося, пресечение начатого преступления и др. Непосредственной задачей рассматриваемой стадии является установление в деянии конкретных признаков преступления и закрепленных в УПК РФ обстоятельств, исключающих производство по делу.

1.3 Правовые аспекты возбуждения уголовного дела в зарубежных странах

Для уголовно-процессуального законодательства многих зарубежных государств одним из определяющих принципов построения модели досудебного производства выступает принцип процессуальной экономии, достигающийся посредством редуцирования уголовного преследования, суммарных производств и расширения сферы реализации альтернативных методов разрешения уголовно-правовых конфликтов [7].

Такого рода оптимизация досудебного производства не предусматривает наличия стадии возбуждения уголовного дела, в некоторых странах и предварительного следствия в понимании отечественного законодателя. Английский уголовный процесс делится на досудебное и судебное производство. Досудебное производство, в свою очередь, подразделяется на собирание доказательств органами и должностными лицами полиции и деятельности Королевской службы уголовных преследователей по возбуждению обвинения [11].

Американский уголовный процесс во многом схож с английским. Однако специфические условия, в которых формировалась правовая система этого государства наложили некоторые особенности не только на процессуальные аспекты, но и определение самого понятия уголовного процесса [2]. В частности, некоторые американские исследователи полагают, что уголовный процесс представляет собой формальный механизм, который необходим для реализации материального уголовного права.

В широком смысле слова он включает в себя:

- обвинение в преступлении;
- установление вины или невиновности, а также
- определение судьбы осужденных.

Но в американской правовой доктрине имеется и иная точка зрения, определяющая уголовный процесс, как «спор» в суде двух сторон, наделенных равными юридическими возможностями. Это своего рода продолжение английской правовой традиции, в которой уголовное дело представляет собой спор между равноправными сторонами. В этой связи можно провести аналогию с гражданским процессом, где досудебные стадии попросту отсутствуют, а собирание и представление суду доказательств является прерогативой сторон. По мнению сторонников такой модели уголовного судопроизводства, только то, что происходит в суде представляет собой уголовный процесс. Все остальное, что

связано с уголовным делом до суда и вне его, в сферу уголовного процесса не входит, представляет собой «административные полицейские процедуры» [1].

Вместе с тем, меняющиеся реалии вносят свои коррективы в деятельность органов расследования, увеличивая объем выполняемой ими «подготовительной» работы, что в свою очередь требует более детальной правовой регламентации, обеспечивающей соблюдение процессуальных гарантий прав лиц, привлекаемых к уголовной ответственности.

Ни уголовно-процессуальное законодательство США, ни правовая доктрина не дает четкого ответа на вопрос о моменте начала уголовного процесса. Существует несколько точек зрения на этот счет. По мнению некоторых авторов уголовный процесс начинается только после попадания дела в суд первой инстанции. Все предшествующие этому этапы полицейского расследования и предварительной проверки в суде находятся за рамками уголовного процесса. [32].

Согласно другой точке зрения американский уголовный процесс начинается с регистрации сообщения о событии с признаками преступления. Отличительной чертой организации досудебного производства в США является отсутствие единого нормативно правового акта, регламентирующего эту деятельность. Это вовсе не означает отсутствие всякой регламентации. Правовое регулирование осуществляется федеральными правовыми актами, носящими достаточно общий характер, а также законами и административными правовыми актами штата. Таким образом, по сути, существует 50 правовых систем (по числу штатов) [3].

Еще одной особенностью является сильная дифференциация органов, наделенных правом осуществления предварительного расследования. В условиях отсутствия центрального ведомства, наделенного полицейскими функциями, ведущим следственным органом принято считать Федеральное Бюро Расследований (ФБР) [9].

ФБР является разведывательной организацией, ориентированной на противодействие угрозе национальной безопасности, наделенной одновременно функциями разведки и правоохранительных органов. Это главный следственный отдел Министерства юстиции США и действительный член разведывательного сообщества США. [26]. ФБР обладает полномочиями и обязанностью расследовать конкретные преступления, отнесенные к категории федеральных (внутренний и международный терроризм, киберпреступность, коррупция в обществе, нарушение гражданских прав, организованная преступность, насильственные преступления), и предоставлять другим правоохранительным органам услуги, такие как идентификация отпечатков пальцев, лабораторные исследования и обучение [24].

При этом иные государственные и местные правоохранительные органы не подчиняются ФБР, и ФБР не контролирует и не проводит их расследования. Возможно создание целевых групп, состоящих из агентов ФБР, а также государственных и местных офицеров для обнаружения лиц, скрывающихся от правосудия, и для противодействия терроризму и уличному насилию. Одновременно с ФБР действуют и другие полицейские формирования, входящие в структуру различных федеральных ведомств, органов власти штата или местных властей, и осуществляющих расследование преступлений, отнесенных к их компетенции.

Отметим, что законодательство США в отличие от российского не придает важного значения процессуальной форме получения доказательственной информации на этапах досудебного производства. При этом решающее значение играет соблюдение прав, гарантированных Четвертой поправкой к Конституции США, защищающей от необоснованных обысков и арестов [93].

Несмотря на то, что эти записи носят статус официальных документов, они не рассматриваются в качестве источников доказательств. Указанные документы могут быть использованы полицейским в процессе дачи им показаний в судебном

процессе по поводу расследования конкретного преступления и носят вспомогательный характер. Кроме того, информация, содержащаяся в названных документах, служит основанием для принятия руководителем полицейского органа решения о дальнейшей судьбе дела: передаче его атторнею для выдвижения обвинения, либо разрешении на уровне органа полиции («полицейское урегулирование признанного установленным криминального конфликта») [7].

Отмеченные выше типично американские особенности концепции уголовного судопроизводства играют значительную роль не только при определении понятия, содержания и сферы, охватываемой уголовным процессом, но и на определение его структуры. Поскольку американский законодатель не установил точного момента начала производства по уголовному делу, то и определить количество и последовательность стадий уголовного судопроизводства представляется затруднительным. Как справедливо отмечают исследователи, «если нет четкого и единообразного законодательного решения о начальном моменте уголовного судопроизводства, то, естественно, не может быть одинакового понимания тех основных этапов производства по делу, из которых слагается его структура».

Указанные обстоятельства породили у исследователей множество суждений относительно количества, содержания и последовательности этапов уголовного судопроизводства.

Так, в одном из учебников по уголовному процессу его авторы приходят к выводу, что таких стадий насчитывается. [90]

При этом указанная стадийность соблюдается не всегда и не по всем категориям преступлений. Если для опасных преступлений (felony) следование приведенной этапности является обязательным, то в случае с нетяжкими преступлениями (misdemeanor) в процессе реализации упрощенного судопроизводства количество стадий может значительно сокращаться.

Уголовный процесс во Франции подразумевает последовательное прохождение нескольких стадий: дознание, предварительное следствие (первой и второй инстанции), возбуждение уголовного преследования, судебное разбирательство, апелляционное производство и кассационное производство. Уголовное преследование носит во Франции название «poursuite», как и наименование «публичного иска». [94].

Таким образом, между уголовным преследованием и публичным иском отсутствуют существенные различия. Более того, во Франции существует всего два субъекта по чьей инициативе может быть начато уголовное преследование это прокурор и гражданский истец. Заявляя гражданский иск в связи с совершением преступления, потерпевший фактически обязывает прокурора возбудить иск публичный, даже в тех случаях, когда последний этого делать не собирался.

При этом, как справедливо отмечает В.Н. Саржанов, правоприменитель исходит из принципа «целесообразности уголовного преследования» (*opportunnite des poursuites*) [10].

Так, ст. 40-1 УПК Франции прямо предписывает прокурору, получившему жалобы или обвинение, оценить целесообразно ли:

- начать разбирательство;
- осуществить альтернативную процедуру для судебного преследования;
- либо прекратить процедуру.

Прежде чем принять решение прокурор в первую очередь проверяет законность обвинения, оценивая содержат ли представленные факты уголовное преступление, и нет ли иных оснований для начала уголовного преследования (смерть лица, амнистия, отмена уголовного закона и т.д. (ст. 6 УПК Франции)).

Затем прокурор оценивает необходимость судебного разбирательства, принимая во внимание несколько аспектов дела: незначительность причиненного вреда, загруженность судов, уголовную политику, проводимую государством.

Французские исследователи трактуют указанную норму как свободную и независимую оценку прокурором перспектив дальнейшего производства по делу. Решение об отказе от уголовного преследования принимается прокурором самостоятельно. Принимая такое решение, он должен проинформировать о нем истцов и потерпевших, а также указать юридические или иные причины, обосновывающие такое решение (ст. 40-2 УПК Франции). [95]

Потерпевший (заявитель) в случае несогласия с решением прокурора может обжаловать его Генеральному прокурору. Судебный порядок обжалования УПК Франции не предусматривает, поскольку расценивает такое решение как «административный», а не «юридический» акт. Последний может дать указание прокурору о начале судебного преследования либо утвердить ранее вынесенное решение об отказе от такого преследования (ст.ст. 36, 40-3 УПК Франции).

В случае выполнения поставленных условий уголовное преследование не возбуждается и наоборот. Уголовно-процессуальное законодательство Германии также не предусматривает процессуального оформления стадии возбуждения уголовного дела. УПК Германии возлагает обязанность начать уголовное преследование на прокурора. При этом законодательство дает право полиции самостоятельно провести расследование и только после этого передать материалы прокурору. [43]

Порядок и сроки такого расследования регламентируются не федеральным законодательством, а нормативными правовыми актами земель, входящих в состав федерации. Результаты расследования аккумулируются в отчете, который, как правило, содержит краткий обзор собранных материалов с указанием субъекта преступления, его соучастников, потерпевшего, свидетелей, доказательств, проведенных полицией действий, ограничивающих конституционные и права лиц. При этом нежелательно давать в отчете правовую оценку, поскольку это является прерогативой прокурора. [27; 7].

Согласно УПК Германии, начало судебного следствия обусловлено предъявлением иска прокурором (ст. 151, 152 УПК Германии), которым начинается уголовное преследование в отношении лица. Вместе с тем прокурор наделен правом отказаться от подачи иска (уголовного преследования) в случаях, когда последствия преступления невелики или вина правонарушителя незначительна (ст. 153 УПК Германии). Уголовно-процессуальное законодательство Германии также содержит нормы условного отказа от уголовного преследования, в случаях, когда это целесообразно, продиктовано интересами общества, и с учетом характера последствий деяния.

В качестве условий отказа от уголовного преследования предусматривается:

- возмещение ущерба, причиненного преступлением;
- взнос в пользу благотворительного учреждения или общественного фонда;
- оказание благотворительных услуг;
- общественные работы определенного характера;
- предпринять усилия по достижению примирения с потерпевшим и тем самым полностью или в значительной мере восстановить нарушенные интересы;
- пройти специальные курсы реабилитации или обучения.

В отличие от законодательства Франции, здесь прокурор при установлении условий для отказа от уголовного преследования должен заручиться согласием суда. В случае, если лицо выполняет предписание прокурора, то в его отношении больше нельзя начать уголовное преследование (ст. 153а УПК Германии). Другими основаниями отказа от уголовного преследования со стороны прокурора являются: наличие условий при которых суд может отказаться от наказания (ст. 153b УПК Германии); совершение деяния вне территориальной юрисдикции (ст. 153с УПК Германии) или когда лицо подлежит экстрадиции для

осуществления уголовного преследования на территории другого государства (ст. 154b УПК Германии) или предания международному трибуналу (ст. 153f УПК Германии); в случае ложного обвинения в преступлении (ст. 154e УПК Германии). [85]

Согласно ст. 171 УПК Германии если прокурор не удовлетворяет ходатайство о подаче публичного иска, то он обязан уведомить заявителя о причинах отказа, а также о праве последнего на обжалование. Заявитель имеет право обжаловать решение об отказе в уголовном преследовании, как вышестоящему прокурору, так и в судебном порядке. Жалоба считается неприемлемой, если разбирательство касается только преступления, уголовное преследование по которым возможно исключительно в порядке частного обвинения.

В жалобе должны быть указаны фактические основания для предъявления публичного иска и приведены доказательства. Жалоба должна быть в обязательном порядке подписана адвокатом (ст. 172 УПК Германии). Схожим образом регламентируется порядок досудебного производства и в других государствах континентальной Европы. В основе принятия решения о начале уголовного преследования или отказе от него лежит принцип общественной целесообразности, что предполагает возможность отказа от уголовного преследования не только в случаях, когда проверкой будет установлено отсутствие состава преступления, но и в некоторых случаях, когда состав установлен будет, но при этом по мнению прокурора интересы общества и государства требуют отказаться от уголовного преследования в отношении виновного. [91]

В уголовно-процессуальном законодательстве стран, ранее входивших в так называемый социалистический лагерь (государства восточной Европы и республики бывшего Советского Союза), можно проследить попытки внедрения западноевропейских традиций и правил уголовного судопроизводства. Это

особенно заметно по постепенному исключению из уголовного процесса стадии возбуждения уголовного дела, имеющей непосредственное отношение к предмету нашего исследования. [20; 42]

Так, в 2012 году был принят Уголовно-процессуальный кодекс Украины [5], согласно которому началом уголовного процесса является внесение сведений об уголовном правонарушении в Единый реестр досудебного расследования (ст. 214 УПК Украины). При этом институт отказа в возбуждении уголовного дела был фактически ликвидирован. Такие преобразования были неоднозначно восприняты среди ученых-процессуалистов. Так, А.П. Кругликов, соглашаясь с такого рода изменениями, отмечает, что предварительная проверка сообщения о преступлении как самостоятельная стадия уголовного процесса не нужна: «возбуждение уголовного дела должно стать началом предварительного расследования преступления, сведения о котором содержатся в поступившем сообщении» [6].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что правовой статус участвующих на стадии возбуждения уголовного дела лиц не закреплен законодателем. Вместе с тем, требует процессуального закрепления права и обязанности таких участников стадии возбуждения уголовного дела, как заявитель, лицо, явившееся с повинной, очевидец, пострадавший, что обеспечит единый правоприменительный подход к обеспечению прав этих участников уголовного процесса.

На указанном этапе проводятся базисные мероприятия, которые могут повлиять на дальнейшие стадии уголовного судопроизводства. Важным, в этой связи, является данная правильная оценка должностного лица на сообщение о преступлении, своевременное выявление признаков преступления, закрепление доказательств, следов преступления. Более того, важным является предотвращение готовящегося и пресечение совершаемого преступления.

Затягивание стадии возбуждения уголовного дела может повлиять на ход дальнейшего расследования. [92]

Стадия возбуждения уголовного дела необходима и структурно вписана в систему современного уголовного процесса. Она осуществляет защиту конституционных прав граждан, без нее возросла бы необходимость в увеличении штатного количества числа сотрудников правоохранительных органов, для тщательного и всестороннего проведения процессуальных проверок, резко бы снизилось качество расследования уголовных дел. Так же, ее ликвидация повлечет системные и структурные изменения всего российского уголовного процесса.

В настоящее время правовой статус участвующих на стадии возбуждения уголовного дела лиц, не закреплен законодателем.

Вместе с тем, требует процессуального закрепления права и обязанности таких участников стадии возбуждения уголовного дела, как заявитель, лицо, явившееся с повинной, очевидец, пострадавший, что обеспечит единый правоприменительный подход к обеспечению прав этих участников уголовного процесса.

Система действующих поводов для возбуждения уголовного дела является достаточно постоянной, несмотря на непоследовательные попытки внесения в нее изменений, повод необходим для принятия решения, такого как: возбуждение уголовного дела, вынесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела или передача сообщения по подследственности, так же повод служит источником информации для уполномоченных органов, для возбуждения уголовного дела необходим не только повод, но и наличие достаточных оснований, т.е. достаточных данных, указанных на наличие преступления, не обязательно наличие сведений о том, кто именно совершил преступление, они могут отсутствовать вовсе, необходимы данные, которые будут свидетельствовать о наличии события преступления, вероятные данные о самом

преступном деяние, так же дается примерная квалификации совершенного деяния.

Необходимо разделить функции по первичной регистрации и учету заявлений о преступлениях и сообщениях о совершенных или готовящихся преступлениях, полученных из иных источников, а также вернуть право возбуждать уголовные дела прокурору.

Перечень следственных действий, разрешенных на стадии возбуждения уголовного дела, является достаточным и обеспечивает качественную проверку сообщений и заявлений о преступлениях.

Вместе с тем, необходимо регламентировать правовой статус участников при получении объяснений и истребовании материалов и документов для оперативного получения достоверных сведений и своевременного принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Глава 2 Поводы и основания возбуждения уголовного дела

2.1 Система поводов для возбуждения уголовного дела

Уголовно-процессуальный закон не содержит определения повода. В научной литературе существуют разные точки зрения относительно этого понятия.

Так, К.Ф. Гуценко считает, что «поводом для возбуждения уголовного дела является получаемые из установленных законом источников сведения (информацию) о событии, факте, чем-то поступке, содержащем признаки преступления». [81] А.В. Смирнов раскрывает это понятие также через информацию (сообщение), которая получена из установленных законом источников. [82; 61]

С этой же точки зрения понятие повода дается в толковом словаре С.И. Ожегова повод как обстоятельство, способное быть основанием для чего-нибудь.

В учебной и научной юридической литературе часто высказывается и иное мнение - под поводом понимается не информация, а источник, из которого ее получают.

Профессор В.П. Божьев полагает, что повод – это, установленный законом источник информации о готовящемся или совершенном преступлении, надлежаще оформленный и переданный лицу или органу, уполномоченному принимать решение о возбуждении уголовного дела, называется поводом к возбуждению уголовного дела. [82; 41] Профессор В.Т. Томин дает такое определение повода: «установленный законом информационный источник, из которого компетентные органы получают сведения о наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, или сигналы о необходимости произвести проверку». [82]

Существует и третья точка зрения, под которой повод понимается как юридический факт получения сведений. Данной точки зрения придерживается профессор С.А. Шейфер. Под поводом он понимает «явление объективной действительности, с которым закон связывает возникновение у дознавателя, органа дознания, следователя юридической обязанности разрешить вопрос о возбуждении уголовного дела». [17; 67]

На мой взгляд, определение повода как источник информации является более точным, так как законодатель связывает начало возбуждения уголовного дела именно с моментом получения сведений в установленных законом формах (сообщение, заявление, явка с повинной, постановление прокурора).

Повод выступает в качестве первичной информации о совершившемся деянии, а также юридическим фактом для начала процессуальных действий органами предварительного расследования (проверка этой информации компетентными органами).

Все поводы, предусмотрены в статье 140 УПК РФ: заявление о преступлении, явка с повинной, сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, постановление прокурора, имеют общую информационную суть, но в то же время различны по правовой природе.

Постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса о возбуждении уголовного дела по фактам выявленных нарушений является универсальным поводом для всех преступлений.

Постановление как акт прокурорского реагирования на нарушения закона, обнаруженные в результате прокурорских проверок, а также как уголовно-процессуальный акт, обязывающий орган предварительного расследования разрешить вопрос о возбуждении уголовного дела. Выводы прокурора опираются

на собранные доказательства в ходе проверки, устанавливаются событие преступления, причины.

О последнем поводе нельзя говорить только как об источнике информации, так как в данном документе отражаются выводы проведенных проверок, выявленные нарушения и их причины, обоснование возбуждения уголовного дела, анализ проверяемой деятельности. По сути, постановление уже содержит обоснование возбуждения уголовного дела, выявленные признаки преступления, поэтому проверять не имеет смысла. [30]

На основании сказанного выше, определенные поводы невозможно трактовать только в «информационно – источниковом» ключе. Так явку с повинной не совсем верно называть источником фактических данных, поскольку это действие. Но у этого действия имеется цель, а именно доведение до сведения уполномоченных органов и должностных лиц определенной по содержанию информации.

Следовательно, различие в правовой природе делает невозможным рассматривать поводы как целостную систему, которая предполагает взаимообусловленность и взаимосвязь элементов.

Законодатель в статье 140 УПК РФ дает исчерпывающий перечень поводов для возбуждения уголовного дела, который охватывает: заявление о преступлении; явку с повинной; сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников; постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

Заявление о преступлении – это адресованное компетентным органам официальное сообщение, содержащее информацию о совершенном или готовящемся преступлении. На практике это наиболее распространенный повод к возбуждению уголовного дела.

Заявление может быть подано любым лицом, даже если непосредственно ему данным преступлением не был причинен вред.

В соответствии со статьи 141 УПК РФ заявления могут быть сделаны в устной или письменной форме.

Заявления, поданные гражданами, в устной форме заносятся в протокол, в котором должны содержаться сведения, а именно: место и время принятия заявления; должность, классный чин или звание, фамилия и инициалы лица, принявшего заявление; данные о заявителе; документы, удостоверяющие личность. Содержание заявления излагается от имени заявителя, подписывается заявителем и принявшим его должностным лицом,

Если устное сообщение о преступлении сделано в ходе производства следственных действий или в судебном разбирательстве, то оно заносится в протокол следственного действия либо в протокол судебного заседания.

Устное заявление, сделанное во время допроса, о совершенном или готовящемся преступлении заносится именно в протокол заявления, а не в протокол допроса свидетеля. [56]

В.И. Радченко считает, что есть три субъекта подачи устного заявления: лицо, специально обратившееся; участники следственных действий; участники судебного разбирательства. При невозможности личной явки, а также в случае отсутствия у заявителя документов — это не будет являться поводом в виде заявления о совершенном или готовящемся преступлении, а оформляется как рапорт принявшего или проверяющего должностного лица.

Письменное заявление о преступлении должно содержать подпись заявителя, его полные данные. К письменным заявлениям, которые поступают от имени юридического лица, необходимо приложить: реквизиты юридического лица, его учредительные документы, и сведений о фактическом месте нахождения и контактном телефоне (факсе, других средствах связи).

Так же необходимо отметить, что заявитель предупреждается по ст. 306 УК РФ за заведомо ложный донос, а лицам, которые на момент подачи заявления, не достигли 16 лет, разъясняется обязанность говорить только правду, так же заявителю разъясняется право не свидетельствовать против себя самого, своего супруга, супруги и своих близких родственников в соответствии со ст. 51 Конституции РФ.

В законе имеется перечень уголовных дел, которые могут быть возбуждены только по жалобе потерпевшего. Это дела частного-публичного и частного обвинения (ч.ч. 2, 3 ст. 20 УПК РФ). [68] Если преступление совершено в отношении лица, которое по каким-либо причинам не способно самостоятельно воспользоваться правом подачи жалобы, этим правом наделяются его законные представители. [57]

Не будет являться поводом для возбуждения уголовного дела анонимное заявление о преступлении. Следует отметить, что такое заявление все же подлежит проверки с использованием оперативно-розыскных мер. Если же, в результате такой проверки будут обнаружены признаки, указывающие на наличие состава преступления, уголовное дело подлежит возбуждению в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ (сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников).

По делам частного и частного-публичного обвинения поводом к возбуждению уголовного дела может служить устное или письменное заявление от самого потерпевшего.

Возбуждаются дела частного обвинения, путем подачи заявления потерпевшим или законным представителем в отношении конкретного лица. Предусмотрено это за такие преступления как умышленное причинение легкого вреда здоровью, нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию, клевета.

Вопрос о субъекте подачи заявления является спорным. Некоторые ученые причисляют к субъектам, кроме потерпевшего и его законных представителей, близких родственников также и представителя потерпевшего.

Так, Е.Г. Мартыничик считает, что возбудить может и адвокат. Напротив, В.В. Хатуаева полагает, что заявление может быть подано только потерпевшим или его законным представителем.

По мнению В.М. Быкова: сам потерпевший имеет право возбуждать дело или нет, а также выбирать способ реализации этого права. Таким образом, заявление о возбуждении уголовного дела частного обвинения подается потерпевшим, законными представителями, представителями и близкими родственниками.

Уголовное дело может быть возбуждено руководителем следственного органа, следователем, а также дознавателем, если данное преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния, либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы по делам частного и частно-публичного обвинения. По этим делам возможно примирение сторон до удаления судьи в совещательную комнату. Вступление прокурора в уголовное дело не лишает стороны права на примирение.

Заявление должно содержать необходимые реквизиты по ст. 318 УПК РФ, а именно наименование суда; описание события преступления, места, времени, а также обстоятельств его совершения; просьбу, адресованную суду, о принятии уголовного дела к производству; данные о потерпевшем, а также о документах, удостоверяющих его личность; данные о лице, привлекаемом к уголовной ответственности; список свидетелей, которых необходимо вызвать в суд; подпись лица, его подавшего.

Заявление подается в суд с копиями по числу лиц, привлекаемых к уголовной ответственности. Заявитель предупреждается об уголовной

ответственности за заведомо ложный донос в соответствии со ст. 306 УК РФ, что удостоверяется подписью заявителя.

Мировой судья выносит Постановление о принятии заявления к своему производству. Частному обвинителю разъясняются его права.

По ст. 319 УПК РФ мировой судья может вернуть заявление, если оно не отвечает установленным требованиям в указанный срок.

Явка с повинной - это добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении уполномоченным лицам, а именно: дознавателю, следователю, прокурору или суду. Сообщено может быть не только о совершенном, но и о готовящемся преступлении.

Для возбуждения уголовного дела явка с повинной имеет значение, как повод, только когда является первичной информацией о преступлении. С другой стороны, явка с повинной рассматривается не только как повод, но и как обстоятельство: смягчающее наказания по п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ; освобождающее от уголовной ответственности примечание к статье 291 УК РФ; учитываемое при выборе меры пресечения по статье 99 УПК РФ; свидетельствующее о деятельном раскаянии статья 75 УК РФ. [82]

Явка с повинной сохраняет свое значение и при отсутствии подписи лица, которое желает явиться к уполномоченным органам с повинной. В этом случае оно не теряет своего значения, но непосредственным поводом будет рапорт должностного лица.

В соответствии с ч. 1 ст. 142 УПК РФ, в которой указываются основные требования, предъявляемые к явке с повинной, такие как принцип добровольности. Главной особенностью явки с повинной является свободное и осознанное волеизъявление гражданина передать себя в руки правосудия в связи с тем, что им совершено преступление. При этом добровольность означает, что лицо имело реальную возможность не являться с повинной, но, тем не менее, предпочло сообщить о содеянном. [69] Добровольность присутствует и после

возбуждения уголовного дела, если лицо обоснованно предполагало о том, что правоохранительным органам неизвестно о его причастности и месте его нахождения.

В УПК РФ предусматривается две формы явки с повинной: устная и письменная формы. Устное заявление принимается и заносится в протокол в порядке, установленном ч. 3 ст. 141 УПК РФ. Протокол подписывается лицом, явившимся с повинной, и лицом, составившим протокол.

Должностное лицо в случае явки с повинной устанавливает: данные о личности и личность явившегося с повинной; имеется ли в деянии наличие признаков преступления; время и место совершения деяния, какие последствия наступили, кого можно допросить в качестве свидетеля, имеются ли доказательства, так же устанавливаются: мотивы, которые побудили лицо явиться с повинной и добровольность сообщения о совершении преступления лицом его совершившим. [58] В случае если преступление совершено сотрудником юридического лица и последний сообщает о совершенном им деянии, в уголовном процессе он будет выступать не в качестве представителя юридического лица, а как физическое лицо, так как юридическое лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности. Явка с повинной не может исходить от близкого родственника или законного представителя

В ст. 14 Федерального закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности», в ст. 34 Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» содержится положения о возможности оказания помощи в выявлении и раскрытии преступления лицами, содержащимися под стражей.

Одной из задач оперативно-розыскной деятельности, указанной в ст. 84 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации от 08.01.1997 г. № 1-ФЗ является побуждение осужденного к явке с повинной через убеждение без применения давления или угроз.

Для явки с повинной в этом случае предъявляются специальные требования для подтверждения непредвзятости должностных лиц, например точные время, место, обстоятельства, описания свидетелей, доказательств и их точное местонахождение.

Представляется, явку с повинной субъект может подавать даже в момент расследования, например, находясь под стражей, в этом случае добровольность должна быть проверена и оценена во время расследования. Явка с повинной, содержащая новые сведения об обстоятельствах совершения инкриминируемых деяний, может быть подана не только вовремя, но и после окончания производства по делу. [29, 51]

Сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, оформленное рапортом об обнаружении признаков преступления. К числу иных источников относятся:

- материалы, собранные в ходе служебной деятельности должностными лицами, или в ходе предварительного расследования другого уголовного дела (например, результаты оперативно-розыскной деятельности по ч. 2 ст. 11 ФЗ РФ «Об ОРД»);
- информация представителей общественных организаций, граждан и должностных лиц, которая поступает по телефону, радио, так же сообщения персонала лечебных учреждений об обращении граждан с телесными повреждениями;
- статьи, заметки и письма, опубликованные в печати и в СМИ, содержащие сведения о преступлениях;
- иные сведения (сведения об авариях, пожарах, стихийных бедствиях).

В случае получения сообщения из иных источников, о готовящемся преступлении, оно принимается лицом, которое получило данное сообщение, о чем составляется рапорт об обнаружении признаков преступления (ст. 143 УПК РФ), который будет являться поводом для возбуждения уголовного дела.

Заявление о преступлении, исходящее от юридического лица, подписывается его руководителем или его заместителем, под руководителем понимается лицо, которое обладает властно-распорядительными функциями, так же которое уполномочено представлять интересы юридического лица, издавать приказы и акты обязательные для всех работников. Эти сообщения приобщаются к материалам. Заявление, как правило, излагается на бланке и удостоверяется печатью.

Могут сообщить сведения о признаках преступления должностные лица, которые были выявлены ими в связи с выполнением своих служебных обязанностей, например, по п. 3.1. ч. 2 ст. 13 Федерального закона Российской Федерации от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» аудитор при выявлении признаков коррупционных правонарушений и в иных случаях нарушения законодательства обязан информировать компетентные органы, если этого не сделали учредители аудируемого лица. Согласно пункту 5.3.6 Постановления Правительства РФ от 30.06.2004 № 331 «Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе» ФАС при производстве проверки соблюдения антимонопольного законодательства вправе обращается в органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, с просьбой о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Согласно п. 2 ч. 1 ст. 14 Федерального закона РФ 05.04.2013 № 41-ФЗ «О Счетной палате РФ» Счетная палата обязана передавать соответствующие материалы в правоохранительные органы при выявлении данных, указывающих на признаки составов преступлений, при производстве контрольных и экспертно-аналитических мероприятий.

Постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в органы предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании. Прокурор в соответствии с п. 2 ст. 27 ФЗ РФ «О прокуратуре РФ» при наличии оснований полагать, что нарушение прав и свобод человека и

гражданина имеет характер преступления, принимает меры к тому, чтобы лица, его совершившие, были подвергнуты уголовному преследованию. [70]

Федеральным законом от 28 декабря 2010 года № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании было включено в перечень поводов для возбуждения уголовного дела (п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ).

Следовательно, постановление прокурора становится самостоятельным поводом и имеет особое значение по отдельным вопросам. В частности, особое значение выражается в дополнительных гарантиях обоснованности принятия решения при отказе в возбуждении уголовного дела. [76]

Деятельность органов прокуратуры после исключения полномочий по возбуждению уголовного дела направлена не только на выявление нарушений закона, но и на то, какие меры были предприняты по материалам осуществленной проверки.

Вначале материалы прокурорской проверки имели статус сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, полученного из иных источников, и оформлялись рапортом об обнаружении признаков преступления. Также рапорт предполагал адресата, находящегося в подчиненном положении по отношению к принимающему его должностному лицу.

Введение данного повода с 2010 года повышает эффективность взаимодействия между органами прокуратуры и предварительного расследования. [13, 52]

В отличие от сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, информация, содержащаяся в постановлении прокурора, предусмотренном п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, не нуждается в каком-

либо дополнительном процессуальном оформлении. Нет никакой необходимости в составлении рапорта об обнаружении признаков преступления - сообщение о преступлении поступает в распоряжение органов предварительного расследования уже оформленным, в связи с чем оно может и должно сразу по получении использоваться в качестве полноценного повода для возбуждения уголовного дела.

Теперь, обнаружив признаки преступления, прокурор обязан выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных им нарушений уголовного законодательства.

По мнению А.В. Гриненко существуют некоторые замечания на счет этого повода. Постановление прокурора является властно-распорядительным документом, содержащие обязательные для исполнения предписания. Но в ФЗ РФ «О прокуратуре РФ» не содержится статус такого акта прокурорского реагирования.

Из наименования данного повода к возбуждению уголовного дела неясно, что именно направляется в орган предварительного расследования – само постановление или материалы проверки. Изучение материалов, направляемых следователям и дознавателям, позволяет обнаружить, что они включают постановление прокурора и иные документы. Вместе с тем «постановление о направлении материалов», это еще не сами материалы, а лишь надлежащим образом оформленный сопроводительный документ. Поэтому в качестве повода должны выступать материалы прокурорской проверки и постановление прокурора об их направлении в орган предварительного расследования.

Целесообразнее бы было указать в законе, что постановление прокурора и материалы проверки должны направляться в орган предварительного расследования «для решения вопроса о возбуждении уголовного дела». [21]

В соответствии с нормативными актами Генеральной прокуратуры РФ прокуроры обязаны выносить мотивированные постановления о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании: [28]

- при выявлении признаков преступления в ходе проверок (пункт 1.8 Приказа Генерального прокурора РФ от 27 декабря 2007 года № 212 «О порядке учета и рассмотрения в органах прокуратуры Российской Федерации сообщений о преступлениях»);
- обнаружение преступлений в ходе общенадзорных проверок (пункт 18 Приказа Генерального прокурора РФ от 7 декабря 2007 года № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина»);
- обнаружение признаков преступления в действиях прокурорских работников в ходе служебных расследований (п. 8 Приказа Генерального прокурора РФ от 18 апреля 2008 года № 70 «О проведении проверок (служебных расследований) в отношении прокурорских работников органов и учреждений прокуратуры Российской Федерации»);
- установление фактов фальсификации материалов доследственных проверок органами предварительного расследования (п. 1.17 Приказа Генерального прокурора РФ от 2 июня 2011 года № 162 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия»; пункт 3 Приказа Генерального прокурора РФ от 6 сентября 2007 года № 137 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания»);
- для решения вопроса об уголовном преследовании лиц, причастных к безвестному исчезновению человека (п. 14.3 Инструкции о порядке

рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением граждан, утвержденной Приказом Генерального прокурора РФ и МВД России от 27 февраля 2010 года № 70/122);

- обнаружение нарушений уголовного законодательства в ходе проверок в отношении оперативно-розыскной деятельности, а также при восстановлении прав и свобод граждан, нарушенных должностными лицами органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (пункт 9 Приказа Генерального прокурора РФ от 15 февраля 2011 года № 33 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности»);
- выявление признаков экологических преступлений в ходе проверок соблюдения законодательства об охране окружающей среды (пункт 3.21 Приказ Генпрокуратуры России от 01.04.2014 года № 165 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов об охране окружающей среды и природопользовании»);
- в иных случаях обнаружения признаков преступления.

Следовательно, сведения, свидетельствующие о наличии в деянии признаков преступления, поступают из различных источников. Общим для всех постановлений является то, что они должны содержать сведения о совершении преступления, предусмотренного конкретной статьёй Особенной части УК РФ.

[31]

Согласно ч. 1.1 ст. 148 УПК РФ решение об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с мотивированным постановлением прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного следствия может быть принято только с согласия руководителя следственного органа.

Это объясняется сложившейся системой контроля - контроль за законностью расследования органами дознания осуществляет преимущественно прокурор, а органами предварительного следствия - руководитель следственного органа.

Не могут служить поводом для возбуждения уголовного дела, факт представления специальной декларации в соответствии с Федеральным законом «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а также сведения, содержащиеся в указанной декларации и документах и (или) сведениях, прилагаемых к указанной декларации в соответствии с ч. 3 ст. 140 УПК РФ.

Для возбуждения уголовного дела помимо повода необходимо наличие оснований, т.е. достаточных данных, указывающих на признаки преступления ч. 2 ст. 140 УПК РФ.

Основание для возбуждения уголовного дела — это причина, оправдывающая возбуждение уголовного дела при наличии необходимых сведений (данных), которые получены из установленных законом источников и указывают на признаки общественно-опасного деяния, обстоятельство которого подпадают под соответствующую статью Особенной части УК РФ. [25] Для решения вопроса о возбуждении уголовного дела одних признаков преступления будет недостаточно, то необходимо, чтобы имеющиеся данные подтверждали факт преступления.

Понятие «основания для возбуждения уголовного дела» включает в себя две стороны: юридическую и фактическую. Юридическая сторона выражается в наличии признаков преступления (общественная опасность деяния, противоправность совершенного деяния, уголовная наказуемость и виновность лица, совершившего деяние), необходимо учитывать установленные законодателем исключения такие как: истечение сроков давности уголовного

преследования, отсутствие заявления потерпевшего по делам частного и частного-публичного обвинения, отсутствие согласия суда о возбуждении уголовного дела в отношении особой категории лиц статья 24 УПК РФ.

Фактическая сторона состоит в том, что имеют место объективно существующие сведения о признаках общественно-опасного деяния, то есть наличие достаточных данных, устанавливающих признаки преступления.

На момент решения вопроса о возбуждении уголовного дела не нужно иметь точные сведения о всех элементах состава преступления, так как это задача стадии предварительного расследования, а также в силу того, что на данном этапе решается вопрос о начале производства по делу, проверку данных.

Наличие достаточных данных не предполагает доказательственную базу, так как на данной стадии ее не может быть в полном объеме. Должностное лицо должно руководствоваться материалами для принятия обоснованного решения, которые дают основания для обоснованного предположения, а также в соответствии со своим внутренним убеждением. [25]

Таким образом, система действующих поводов для возбуждения уголовного дела является достаточно постоянной, несмотря на непоследовательные попытки внесения в нее изменений, повод необходим для принятия решения, такого как: возбуждение уголовного дела, вынесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела или передача сообщения по подследственности, так же повод служит источником информации для уполномоченных органов, для возбуждения уголовного дела необходим не только повод, но и наличие достаточных оснований, т.е. достаточных данных, указанных на наличие преступления, не обязательно наличие сведений о том, кто именно совершил преступление, они могут отсутствовать вовсе, необходимы данные, которые будут свидетельствовать о наличии события преступления, вероятные данные о самом преступном деянии, так же дается примерная квалификации совершенного деяния.

2.2 Процессуальные основания для возбуждения уголовного дела

Определяя перечень поводов к возбуждению уголовного дела, законодатель отмечает, что указанного является недостаточным, поскольку также уполномоченными органами должны быть установлены основания для возбуждения уголовного дела. [72] В соответствии с ч. 2 ст. 140 УПК РФ основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, которые указывают на наличие признаков преступного деяния.

Достаточные данные представляют собой совокупность информации, следов, признаков, свойств, которые были установлены при помощи использования оперативно-розыскных или уголовно-процессуальных средств, говорящие о наличии отдельных элементов состава преступления. [62]

Следует отметить, что законодатель не требует от должностных лиц органов предварительного расследования установления всех признаков состава преступления на момент решения вопроса о возбуждении уголовного дела, поскольку указанное является задачей следующей стадии уголовного процесса, направленной на выявление всех обстоятельств совершенного преступления, входящих в предмет доказывания по уголовному делу.

Из практики следует, что необходимо установить хотя бы наличие события (деяния), в котором имеются все либо отдельные признаки преступления, т.е. речь идет об установлении объективных признаков преступления. На этапе возбуждения уголовного дела могут быть установлены лишь отдельные признаки объективной стороны преступления, которые дают явные основания предполагать, что существуют в данном деле и иные признаки. Например, на этапе возбуждения уголовного дела могут иметь предположительный характер механизм преступного деяния, точный характер и размер причиненного вреда,

обстоятельства, которые относятся к субъективной стороне и субъекту преступления.

С другой стороны, на практике зачастую встречаются ситуации, когда известен уже подозреваемый в совершенном преступлении либо установлены все искомые обстоятельства по делу, что указывает на возбуждение уголовного дела в условия «очевидности».

Существующих данных должно быть достаточно для того, чтобы органы предварительного расследования смогли сделать вероятностный вывод о наличии преступного деяния, поскольку решение о возбуждении уголовного дела имеет промежуточный и вспомогательных характер, поскольку оно основано на предположительно установленных фактах.

Кроме того, должностные лица должны принять соответствующее решение в четко установленные законодателем сроки, что также ограничивает их в возможности установления всех точных элементов состава преступления. Отдельные признаки могут быть установлены лишь путем производства следственных действий, что становится возможным лишь после принятия решения о возбуждении уголовного дела, поскольку также может быть связано с ограничением прав и свобод отдельных лиц, подозреваемых или обвиняемых в преступлении.

Таким образом, понятие достаточных данных, которые выступают в роли основания для возбуждения уголовного дела, указывают на количество обстоятельств, которые должны быть установлены, а также на «глубину» знания о них (достоверный или вероятностный характер). Вследствие отсутствия точной информации о таких данных должностные лица органов предварительного расследования на этапе возбуждения уголовного дела осуществляют лишь предварительную уголовно-правовую квалификацию преступного деяния, которая потом в ходе досудебного производства может быть изменена. [71]

После регистрации заявления или сообщения о преступлениях наступает второй этап – проверка заявления или сообщения о преступлении. Цель проверки заключается в выявлении фактических оснований для возбуждения уголовного дела.

Срок проведения проверки, по поступившему сообщению, о преступлении установлен уголовно-процессуальным кодексом РФ, исчисление указанного срока начинается с момента регистрации сообщения о преступлении в органах внутренних дел.

По общим правилам решение, по поступившему сообщению, о преступлении должно быть принято не позднее трех суток со дня поступления указанного сообщения. Прокурор по ходатайству дознавателя, а руководитель следственного органа по ходатайству следователя вправе продлить названный срок до 10 суток, а в случаях необходимости документальных проверок или ревизий – до 30 суток.

Проверку зарегистрированного в установленном порядке сообщения о преступлении по соответствующему поручению, в виде резолюции руководителя территориального органа МВД РФ, в которой указан исполнитель, срок проверки и порядок разрешения сообщения о преступлении, проводит сотрудник органов внутренних дел. Краткое содержание резолюции заносится в КУСП.

Сообщение о преступлении незамедлительно передается на разрешение сотруднику органу органа внутренних дел под роспись в КУСП с обязательным указанием времени и даты передачи, а также данных об исполнителе.

Исполнитель должен проверить действительность обращения заявителя в органы внутренних дел с сообщением о преступлении, убедиться в достоверности данных заявителя, а именно фамилии, имени, отчества, адреса, в случае их отсутствия или неполноты, принять соответствующие меры для установления их.

В случаях, когда по результатам проверки сообщения выявлены обстоятельства, которые указывают на признаки преступления, оперативному сотруднику необходимо составить рапорт об обнаружении признаков преступления и доложить об этом руководителю территориального органа МВД России.

В ч. 1 ст. 144 УПК РФ содержится общее положение об обязательности проверки сообщения о любом совершенном или готовящемся преступлении, а также упоминается о праве органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать предметы и документы, изымать их в порядке установленным УПК РФ, назначать судебную экспертизу. [87]

Для того, чтобы сделать вывод о законности проведенных способов проверки сообщений о преступлениях, необходимо внимательно изучить нормы уголовно процессуального законодательства из различных разделов. Их анализ в совокупности позволяет сделать вывод, что к законным способам проверки сообщений о преступлениях относятся:

- проведение отдельных процессуальных действий: осмотр места происшествия (ч. 2 ст. 176 УПК РФ), осмотр трупа (ч. 4 ст. 178 УПК РФ), освидетельствование (ч. 1 ст. 179 УПК РФ);
- производство документальных проверок, ревизий (ч. 1 ст. 144 УПК РФ);
- истребование из редакции от главного редактора документов и материалов, подтверждающим сообщение о преступлении;
- истребование документов, необходимых для проверки сообщения о преступлении, из учреждений, организаций, от должностных лиц и граждан (ч. 4 ст. 21, ч. 1 ст. 86 УПК РФ).

Из положения ст. 145 УПК РФ следует, что по результатам рассмотрения сообщения о преступлении орган дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа принимает одно из следующих решений:

- постановление о возбуждении уголовного дела;
- постановление об отказе в возбуждении уголовного дела;
- постановление о передаче сообщения о преступлении по подследственности или в суд. [64]

Практика показывает, что состояние законности при разрешении сообщений о преступлениях в органах внутренних дел на протяжении длительного времени характеризуется стабильным увеличением объема нарушений, допускаемых оперативными сотрудниками при приеме, регистрации и принятию итогового решения по сообщениям о преступлениях.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что УПК РФ закрепляет достаточный объем поводов к возбуждению уголовного дела, которые способны охватить все формы сообщений о преступлении, а также представляют собой единообразную систему, при этом расширение поводов и включение новых, могут только запутать стадию возбуждения уголовного дела и снизить ее эффективность.

Применительно к основаниям возбуждения уголовного дела, необходимо отметить, что под основанием понимаются фактические данные, достаточные для формирования у соответствующего должностного лица высоко вероятностные предположения о наличии или отсутствии деяния, подпадающего под признаки того или иного состава преступления, предусмотренного и закрепленного в УК РФ. Таким образом, нельзя ставить под сомнение его вероятностный характер и подменять доследственную проверку оперативным сбором информации, который в свою очередь может перетекать в предварительное расследование, нарушая тем самым права граждан.

Следует отметить, что в соответствии со ст. 145 УПК РФ по результатам рассмотрения сообщения о преступлении может быть принято решение: о возбуждении уголовного дела (принимается при наличии поводов и оснований, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством); об отказе в

возбуждении уголовного дела, которое должно соответствовать требованиям законности и обоснованности; о передаче сообщения по подследственности (определение подследственности зависит от совокупности следующих двух факторов: сочетание признаков преступления; конкретные полномочия органов предварительного расследования различных ведомств; территории, на которой было совершено преступление).

Перечень следственных действий, разрешенных на стадии возбуждения уголовного дела, является достаточными и обеспечивает качественную проверку сообщений и заявлений о преступлениях.

Вместе с тем, необходимо регламентировать правовой статус участников при получении объяснений и истребовании материалов и документов для оперативного получения достоверных сведений и своевременного принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Глава 3 Процессуальный порядок и проблемные аспекты стадии возбуждения уголовного дела

3.1 Проверка сообщения о совершении преступления

После регистрации заявления или сообщения о преступлениях наступает второй этап – проверка заявления или сообщения о преступлении. Цель проверки заключается в выявлении фактических оснований для возбуждения уголовного дела.

Срок проведения проверки по поступившему сообщению, о преступлении установлен Уголовно-процессуальным кодексом РФ, исчисление указанного срока начинается с момента регистрации сообщения о преступлении в органах внутренних дел.

По общим правилам решение, по поступившему сообщению, о преступлении должно быть принято не позднее трех суток со дня поступления указанного сообщения. Прокурор по ходатайству дознавателя, а руководитель следственного органа по ходатайству следователя вправе продлить названный срок до 10 суток, а в случаях необходимости документальных проверок или ревизий – до 30 суток.

Проверку зарегистрированного в установленном порядке сообщения о преступлении по соответствующему поручению, в виде резолюции руководителя территориального органа МВД РФ, в которой указан исполнитель, срок проверки и порядок разрешения сообщения о преступлении, проводит сотрудник органов внутренних дел. Краткое содержание резолюции заносится в КУСП.

Сообщение о преступлении незамедлительно передается на разрешение сотруднику органу органа внутренних дел под роспись в КУСП с обязательным указанием времени и даты передачи, а также данных об исполнителе.

Исполнитель должен проверить действительность обращения заявителя в органы внутренних дел с сообщением о преступлении, убедиться в достоверности данных заявителя, а именно фамилии, имени, отчества, адреса, в случае их отсутствия или неполноты, принять соответствующие меры для установления их. [73]

В случаях, когда по результатам проверки сообщения выявлены обстоятельства, которые указывают на признаки преступления, оперативному сотруднику необходимо составить рапорт об обнаружении признаков преступления и доложить об этом руководителю территориального органа МВД России.

В ч. 1 ст. 144 УПК РФ содержится общее положение об обязанности проверки сообщения о любом совершенном или готовящемся преступлении, а также упоминается о праве органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать предметы и документы, изымать их в порядке установленным УПК РФ, назначать судебную экспертизу.

После завершения мероприятий по проверке сообщения о преступлении при наличии юридических и фактических оснований дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа, в пределах своих полномочий выносят постановление о возбуждении уголовного дела.

Законное и обоснованное возбуждение уголовного дела обеспечивают согласно ст. 6 УПК РФ защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения.

В соответствии со ст. 145 УПК РФ по результатам рассмотрения сообщения о преступлении может быть принято решение: о возбуждении уголовного дела (принимается при наличии поводов и оснований, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством); об отказе в возбуждении уголовного дела,

которое должно соответствовать требованиям законности и обоснованности; о передаче сообщения по подследственности (определение подследственности зависит от совокупности следующих двух факторов: сочетание признаков преступления; конкретные полномочия органов предварительного расследования различных ведомств; территории, на которой было совершено преступление).

На основании изложенного следует отметить, что в соответствии со ст. 145 УПК РФ по результатам рассмотрения сообщения о преступлении может быть принято решение: о возбуждении уголовного дела (принимается при наличии поводов и оснований, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством); об отказе в возбуждении уголовного дела, которое должно соответствовать требованиям законности и обоснованности; о передаче сообщения по подследственности (определение подследственности зависит от совокупности следующих двух факторов: сочетание признаков преступления; конкретные полномочия органов предварительного расследования различных ведомств; территории, на которой было совершено преступление).

В Российской Федерации за 2019 г. количество зарегистрированных преступлений составило 2 024 337, 1166 из которых совершено в местах лишения свободы. Деятельность по приему, регистрации и проверке сообщений о преступлениях, совершенных на территории исправительного учреждения регламентирована приказом Министерства юстиции от 11 июля 2006 г. № 250 «Об утверждении Инструкции о приеме, регистрации и проверке в учреждениях и органах уголовно–исполнительной системы сообщений о преступлениях и происшествиях». Согласно пункту 2 настоящей Инструкции прием сообщений о преступлениях осуществляется дежурным помощником начальника учреждения, а в дневное время может приниматься иными сотрудниками, в том числе младшим начальствующим составом; указанные должностные лица не вправе отказывать в приеме указанных сообщений.

Несмотря на детальную регламентацию деятельности по приему и регистрации сообщений о преступлениях, на практике возникает ряд проблем. Во-первых, при поступлении сообщения о преступлении дежурному помощнику начальника учреждения, он обязан зафиксировать его в книге регистрации о совершении преступления. Зачастую, указанное должностное лицо допускает ошибки при фиксировании данного сообщения, в результате чего, деяние, фактически не содержащее признаки элементов состава преступления, на основании ошибочной записи дежурного помощника начальника учреждения усматривается как уголовно-наказуемое. При этом данная запись является основанием для уполномоченных должностных лиц правоохранительных органов проведения следственных действий. При этом необоснованно тратятся ресурсы на доказывание того, что зарегистрированное преступление на самом деле таковым не является. Путь решения данной проблемы представляется в том, чтобы дежурный помощник начальника учреждения при получении сообщения о преступлении более детально с ним ознакомился. [36] При отсутствии достаточных знаний имел возможность проконсультироваться с сотрудниками оперативных подразделений, так как у данной категории должностных лиц имеются более глубокие познания в указанных вопросах. Это поспособствует правильному установлению о действительности преступления и, соответственно, правильной записи в нужный журнал.

Во-вторых, некоторые сообщения о совершенных преступлениях, не представляющих повышенную общественную опасность, не регистрируются. Это происходит с целью недопущения ведения статистических данных, на основе которых в дальнейшем оценивается деятельность сотрудников уголовно-исполнительной системы. Что касается данной проблемы, тяжело конкретно говорить о каком-либо способе ее разрешения, так как она является многофакторной. В первую очередь необходимо смягчить последствия, которые влечет за собой регистрация большого количества преступлений, в том числе

нераскрытых. Также нужно обратить внимание на личностные качества сотрудников, которые зачастую относятся к данным преступлениям пренебрежительно и не хотят лишиться раз нагружать себя работой. Следующим этапом решения проблемы должно быть усиление контроля и надзора за рассматриваемым видом деятельности.

Из вышесказанного можно сделать вывод о существовании ряда негативных факторов, влияющих на работу сотрудников уголовно – исполнительной системы при приеме и регистрации сообщений о преступлениях. Среди них: отсутствие либо недостаточное количество правовых знаний сотрудников исправительного учреждения; отсутствие взаимодействия между структурными подразделениями внутри учреждения; недостаточный контроль за уголовно–процессуальной деятельностью сотрудников учреждений со стороны руководства территориальных органов; существование уже давно изжившей себя палочной системы», не позволяющей сотрудникам некоторых служб и их руководителям законно и открыто регистрировать совершаемые преступления, не опасаясь последствий за низкую их раскрываемость и отсутствие в этой связи профилактической работы. Поэтому рассматриваемые проблемы, возможно, решить только комплексными мерами, устраняя либо все из них, либо большинство.

В ходе доследственной проверки должностные лица правоохранительных органов вправе получать объяснение и, соответственно, вызывать к себе лиц, имеющих отношение к проводимой доследственной проверке. Однако в случае неявки указанных лиц в правоохранительные органы дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа лишены правовых средств принятия к таким лицам мер процессуального принуждения, в частности, привода. Согласно ч. 1 ст. 113 УПК РФ, приводу могут быть подвергнуты подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель, либо лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство. Но в ходе

доследственной проверки, когда уголовное дело еще не возбуждено, заявитель, обратившийся в органы внутренних дел, лицо, заподозренное в совершении преступления, и очевидцы не имеют статуса соответственно потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого или свидетеля [1, с. 736].

Статус потерпевшего, подозреваемого либо свидетеля данные лица приобретают после возбуждения уголовного дела в установленном порядке.

Соответственно, к этим лицам, не имеющим статус потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого или свидетеля, не могут быть применены меры процессуального принуждения в виде привода в случае их неявки в правоохранительные органы для дачи объяснения.

Чаще всего не регистрируются сообщения, сделанные посредством телефонной связи. А что касается письменных заявлений уголовно-процессуальное нарушение состоит в том, что должностное лицо не выдает заявителю корешок о принятии сообщения от него.

Таким образом, отказ должностного лица в регистрации представленного сообщения о преступлении и невыдача им уведомления заявителю о приеме сообщения о преступлении недопустимы [3].

Следующим этапом является организация проверки сообщений о преступлениях. В частности, необходимо отметить о правонарушениях связанных с соблюдением процессуальных сроков предварительной проверки сообщения о совершенном или готовящемся преступлении. Для предварительной проверки сообщения о преступлении в соответствии со ст. 144 УПК РФ устанавливаются трехдневный и десятидневный сроки, а в некоторых случаях этот срок может быть продлен до 30 суток. При этом интересен тот факт, что законодатель в ч.3 ст. 144 УПК РФ обозначил основания продления срока предварительной проверки до 30 суток (при необходимости производства документальных проверок, ревизий, судебных экспертиз, исследований документов, предметов, трупов, а также проведения оперативно-розыскных

мероприятий), он не указал основания для продления срока предварительной проверки до 10 суток [4, с. 77].

Таким образом можно сделать вывод, что основания для продления до 10 суток могут быть любые фактические обстоятельства, препятствующие вынесению решения по проверке по истечению трех суток. Итак, на основании вышеизложенного можем сказать, что максимальный срок предварительной проверки по законодательству достигает 30 суток. Однако данного срока иногда недостаточно должностному лицу для верного принятия решения по итогам проверки, и они прибегают к различным видам правонарушений для продления срока проверки. Самым распространенным является вынесение необоснованного отказа в возбуждении уголовного дела за отсутствием состава преступления.

Более того, в ст. 5 УПК РФ такие понятия как «заявитель», «заподозренный», законодательно не закреплены, ими пользуются сотрудники правоохранительных органов в ходе повседневной оперативно-служебной деятельности. Соответственно, в действующем законодательстве отсутствуют меры правового воздействия на указанных лиц и применения в отношении них мер процессуального принуждения. Отсутствует в УПК РФ и определение термина «доследственная проверка», и все это в совокупности создает сложности при проведении проверочных мероприятий и следственных действий при рассмотрении сообщения о преступлении до возбуждения уголовного дела.

Важным средством собирания сведений в ходе доследственной проверки, по источнику формирования относящимся к личным, является назначение и проведение судебной экспертизы. В соответствии с ч. 4 ст. 195 УПК РФ судебная экспертиза может быть назначена и проведена до возбуждения уголовного дела. Проведение экспертизы и получаемое на этом основании заключение эксперта является источником получения данных, которые позволяют должностным лицам правоохранительных органов сделать выводы о наличии, либо отсутствии

признаков преступления. Но и в данном вопросе при проведении доследственной проверки имеются ряд проблемных моментов.

В ч. 1 ст. 195 УПК РФ в числе лиц, уполномоченных выносить постановление о назначении экспертизы, указан только следователь. Но экспертизы назначаются не только следователями, но и дознавателями и органами дознания. Поэтому в целях приведения в соответствие законодательства с фактическими действиями дознавателей и органов дознания перечень лиц, полномочных назначать экспертизу, стоит расширить, включив туда дознавателей, орган дознания и руководителей следственного органа.

При проведении доследственной проверки зачастую возникают серьезные противоречия между сроками проведения проверки и сроками проведения экспертиз. Согласно ч. 3 ст. 144 УПК РФ максимальный срок проведения проверки по сообщению о преступлении составляет 30 суток. Между тем некоторые виды экспертиз в зависимости от сложности и объема ее проведения могут проводиться свыше 30 суток. Сроки проведения экспертиз определяются самостоятельно руководителем экспертного учреждения. Зачастую эксперт не успевает или не в состоянии провести экспертизу в срок до 30 суток, что приводит к тому, что следователь, дознаватель после истечения максимального срока проведения доследственной проверки вынуждены выносить постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, которое затем отменяется либо руководителем следственного органа, либо прокурором [2, с. 422].

Это обстоятельство ведет к затягиванию сроков рассмотрения сообщений о преступлении, нарушению прав заявителей и других заинтересованных лиц. В связи с этим законодателем Федеральным законом от 30.04.2010 № 69-ФЗ в УПК РФ была введена ст. 6.1 «Разумный срок уголовного судопроизводства», но этой проблемой решена не была, факты волокиты и затягивания сроков проверки по сообщениям о преступлениях продолжают иметь место. Кроме того, надо

учитывать, что при продлении сроков рассмотрения сообщений о происшествиях до 30 суток сложности возникают у дознавателей и органов дознания.

При рассмотрении материалов доследственной проверки дознавателями и органами дознания прокуроры нередко отказываются продлевать срок рассмотрения сообщения о происшествии до 30 суток даже в связи с необходимостью проведения экспертизы, что является прямым нарушением требований ч. 3 ст. 144 УПК РФ. [32] Но дознаватели и орган дознания, не обладающие, в отличие от следователя, процессуальной самостоятельностью, и находящиеся в большей зависимости от органов прокуратуры, предпочитают не оспаривать данные решения, и по результатам проведенной проверки выносят постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в соответствии со ст. 148 УПК РФ. [35]

В ч. 1 ст. 144 УПК РФ обозначены все средства, позволяющие проверить информацию о преступлении, где также указано, что возможно изымать документацию и предметы. Однако на законодательной уровне есть определённые неясности, так как точно не говорится, как нужно производить оформление действие по проверке. На сегодняшний день этот пункт УПК РФ теоретики и практикующие специалисты оценивают не одинаково, что объясняется так: на законодательном уровне при применении понятия «истребование предметов и документов» нет определенного механизма, все осталось на усмотрение структуры, применяющей данную норму права.

На основании этого теоретики сделали попытку толкования нормы, что привело к появлению трех различных позиций:

- на этапе возбуждения уголовного дела выемка — дозволительное следственное действие [1, с. 54-57];
- изымая предметы и документацию, нужно производить оформление как итог проверки посредством составления протокола изъятия [2, с. 90-92];

- основная масса исследователей стоят на позиции, что изъятие предметов и документации необходимо сопровождать оформлением протоколами следственных действий, разрешенных на этапе проверки информации о преступлении [3, с. 128-132].

Если рассуждать о первой позиции, можно процитировать В.Б. Калиновского, высказывающего мнение, что «систематическое толкование уголовно-процессуальных норм позволяет утверждать о недопустимости производства выемки до того, как уголовное дело будет возбуждено» [4].

Одновременно важно понимать, что оформлением протокола изъятия нельзя сопровождать изъятие предметов и документации, ведь подобная форма не существует. В реальности мы получаем, что нет определенного процессуального закрепления проверки, хотя она есть и сформулирована в рамках ч. 1 ст. 144 УПК РФ.

Также можно дискутировать по поводу рассуждений, что изъятие предметов и документации необходимо сопровождать оформлением протоколов, которые допускаются на этапе возбуждения уголовного дела следственных действий. Корректно ли производить оформление изъятия предметов посредством визуального осмотра дислокации происшествия, когда оно к таким не относится? Вероятно, это - процессуальное нарушение, которое заключается в том, что содержание следственного действия не соответствует тому, как оно оформляется. В случае проведения аналогии выемки и осмотра дислокации происшествия, можно сделать вывод: каждое из данных следственных действия находятся в тесной связи с изъятием. [89]

Изъятие определенных предметов и документации в принудительном порядке — предполагаемые действия и при визуальном осмотре места происшествия, и выемке. Однако нужно понимать, что место происшествия — место преступной деятельности, объекты, обнаруживаемые и изымаемые проверяющим информацию о преступлении, являются чьей-то собственностью.

При этом нередко, владелец этих предметов или документов гражданин, который напрямую не имеет отношения к факту нарушения закона.

Еще, к примеру: в процессе доследственной проверки открывается место, где находятся важнейшие следы преступной деятельности, при этом они не имеют связи с местом происшествия. Это демонстрирует, на этапе возбуждения уголовного дела нельзя подменять выемку визуальным осмотром места происшествия.

Считаем, что максимально правильно - допускать выемку на этапе возбуждения уголовного дела тогда, когда ситуация безотлагательна. Например, зачастую, проверяя информацию о преступлении, правоохранительные органы сталкиваются с тем, что вскрывается факт передачи в ломбард украденных вещей (техника, ювелирные украшения).

3.2 Процессуальные решения на стадии возбуждения уголовного дела

Стадия возбуждения уголовного дела заканчивается принятием процессуального решения. В русском языке слово «решение» употребляется в двух значениях.

Во-первых, как мыслительный процесс по уяснению особенностей существующей ситуации, выявлению в ней проблемы, постановки цели, определению путей и средств ее достижения и т.д. [34]

Во-вторых, как один из необходимых моментов волевого действия, состоящий в выборе цели действия и способов его выполнения.

В силу положений ч. 1 ст. 145 УПК РФ по результатам рассмотрения сообщения о преступлении возможно принятие трех видов решений:

- возбудить уголовное дело по правилам ст. 146 УПК РФ;
- отказать в возбуждении уголовного дела;

- передать сообщение по подследственности по правилам ст. 151 УПК РФ, а случае выявления признаков преступления, производство по которым осуществляется в рамках дела частного обвинения – в судебные органы.

Следует отметить, что итоговое процессуальное решение на стадии возбуждения уголовного дела признается законным и обоснованным в том случае, если выполнены нижеперечисленные пункты:

Во-первых, оно должно быть вынесено должностными лицами и государственными органами, которые имеют право в силу УПК РФ «разрешать» сообщения о преступлении;

Во-вторых, постановление должно быть оформлено, согласно требованиям, предусмотренным ст. ст. 145, 146 и 148 УПК РФ;

В-третьих, в предусмотренных законом случаях, постановление выносится в особом процессуальном порядке, регламентированном главой 52 УПК РФ;

В-четвертых, согласно установленным нормам, в отдельных случаях, согласовывается с прокурором (ч. 4 ст. 20, ч. 4 ст. 147 УПК РФ).

Принятое решение о возбуждении уголовного дела оформляется постановлением соответствующего должностного лица правоохранительного органа. К числу указанных лиц, уполномоченных принимать такое решение относятся: начальник органа дознания и дознаватель, руководитель следственного органа и следователь. [74]

В этой связи, считается необходимым, обозначить проблему, которая на сегодняшний день имеется в действующем праве, а именно: должен ли быть прокурор быть субъектом, имеющим право на возбуждение уголовного дела.

Представляется важным обозначить точку зрения бывшего Генеральный прокурор РФ Ю.Я. Чайка, освобожденного от должности в январе 2020 года. Выступая в Совете Федерации Российской Федерации 18.11.2013 года на парламентских слушаниях, Юрий Яковлевич изложил свою позицию следующим

образом: «в связи с отсутствием у прокурора права на возбуждение уголовного дела распространены факты, когда при очевидности всех признаков преступления, решения о возбуждении уголовных дел не принимаются следователями годами. Прокурорами многократно отменяются незаконные постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, однако они с легкостью выносятся вновь. По сути, речь идет о новой форме укрывательства преступлений и освобождения совершивших их лиц от ответственности. Ведь запоздалое начало процедуры уголовного преследования – это во многих случаях безвозвратная утрата доказательств, либо истечение срока давности привлечения виновного к уголовной ответственности». [6, с 87]

В противовес также необходимо указать, что нынешний Генеральный прокурор РФ И.В. Краснов придерживается немного иной позиции по указанному вопросу, он указал:

«На мой взгляд, при наличии оснований следователь будет всегда возбуждать уголовное дело и разобраться в ситуации зачастую позволит только инструментарий, предоставленный УПК. Понятно, что в ходе проведения доследственной проверки можно провести какие-то следственные действия, назначить судебные экспертизы, но тем не менее, в случае оснований следователям [необходимо] принимать решения [о возбуждении уголовных дел], прокурорам необходимо надзирать за действиями следователей». [18, с 55]

Споры о наделении правом прокурора возбуждать уголовные дела на стадии возбуждения уголовного дела не прекращаются. Некоторые авторы придерживаются позиции, что лишение прокурора полномочия возбуждать уголовные дела явным недостатком действующего уголовно-процессуального законодательства. По этому поводу А.П. Кругликов в своей работе отмечает, что лишение прокурора полномочий возбуждать уголовные дела и лично проводить предварительное следствие «во многом снижает эффективность представленного ему законом полномочия на осуществление уголовного преследования от имени

государства». [10, с 76] Приводимой позиции придерживаются также и В.С. Балакшин и З.Д. Еникеев.

В противовес, важным считается привести позицию А.Б. Соловьева и М.Е. Токарева, которые говорят о том, что задача прокурора на стадии возбуждения уголовного дела состоит несколько в другом: прокурору необходимо заниматься вопросами организации уголовного преследования. Прокурор направляет, активно участвует и непосредственно осуществляет уголовное преследование, выступая организатором этой деятельности. [15, с 61]

Более того, в УПК РФ регламентируется исключительное право прокурора на возбуждение уголовного дела, например, в соответствии с ч. 4 ст. 20 УПК РФ согласие прокурора требуется дознавателю для возбуждения уголовных дел о преступлениях, преследуемых в порядке частного и частно-публичного обвинения, когда преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы, а также когда данные о лице, совершившем преступление, не известны. [44]

Таким образом, из указанной точки зрения можно сделать вывод, что фактически у прокурора и органы дознания и следствия должны выполнять общую цель, но у каждого, в этой связи, должны быть свои рычаги ее достижения. Считается, что в настоящее время нельзя производить подмену «правоохранительных органов»: органы дознания и предварительного следствия изначально были созданы для изобличения преступников и расследования преступлений, прокуратура, с свою очередь, считается надзирающим органом. То есть, деятельность по организации и будет проявляться в выявлении и устранении нарушений закона.

Говоря о стадии возбуждения уголовного дела экономической направленности, следует остановиться на некоторых моментах возбуждения уголовных дел частно - публичного обвинения, по двум важным причинам:

Во-первых, т.к. в настоящее время все больше внимания законодатель и научной сообщество уделяют правам потерпевших, который нередко может изменить свою позицию и пожелать не привлекать виновное лицо к уголовной ответственности (указанное, само по себе, противоречит по общему правилу основной задачи частно-публичного обвинения: публичный интерес все же считается более важным и значимым, так как преступные действия виновного лица наносят вред не только отдельной личности, возражающей против уголовного преследования, они создают опасность для общества в целом.

Во-вторых, предусмотрена строго определенная категория преступлений, перечень которых указан в ч. 3 ст. 20 УПК РФ, к которой и относятся уголовные дела о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности и управления принадлежащим индивидуальному предпринимателю имущества (ст.ст. 159, 159.1, 159.3, 159.5, 159.6, 160, 165, ч. 1 ст.176, ст. ст. 177, 180, 185.1, ч. 1 ст. 201 УК РФ, если они совершены индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности.) [50, 77]

Подача заявления потерпевшего – важная особенность дел частно-публичного обвинения, только с момента подачи заявления уполномоченный орган имеет возможность начинать предварительное расследование. Заявление потерпевшего должно соответствовать общим требованиям ст. 141 УПК РФ.

При этом, возбужденные уголовные дела экономической направленности, указанные в ст. 20 УПК РФ, не могут быть прекращены за примирением сторон при наличии, предусмотренных ст. 25 УПК РФ таких условий как примирение с потерпевшим и заглаживание причиненного ему вреда. [22, с 15] Указанное возможно только в судебном порядке. [75]

Однако, стоит отметить, что ст. 25 УПК РФ фактически на практике сложно применима. По мнению заместителя прокурора района г. Новосибирска С. «Из

указаний Генеральной прокуратуры следует, что нижестоящие прокуроры должны требовать от органов предварительного расследования прекращать, при наличии всех условий, изложенных в ст. 76 УПК РФ, по названному основанию «дела». На практике же органы предварительного следствия не пользуются указанной нормой из-за статистики. Возбужденное уголовное дело передается в суд и судом разрешается указанный вопрос». Более подробно на указанном вопросе останавливаться, в рамках рассматриваемой темы, нет необходимости. Однако, важным считается указать, что позиция авторов о применении ст. 25 УПК РФ является сложным вопросом и заслуживает отдельного изучения.

В теории также существует вопрос о том, почему именно указанные «экономические статьи» вошли в круг закрепленных ч. 3 ст. 20 УПК РФ уголовных статей. Ответ кроется в том, что экономическое направление защиты интересов общества и граждан от преступных посягательств является приоритетной задачей государства. Таким образом, защита публичного интереса, вред которому наносится преступным деянием, в том числе, считается чуть более важным, сравнивая с интересами пострадавшего лица.

Однако, указанная в ч. 3 ст. 20 УПК РФ категория преступлений экономической направленности в некотором роде относятся непосредственно потерпевшему лицу, в этой связи кажется обоснованным перенесение указанных норм в ч. 2 ст. 20 УПК РФ для того, чтобы стороны могли иметь возможность в дальнейшем прекратить уголовное дело за примирением сторон.

Содержание постановления о возбуждении уголовного дела регламентировано в ч. 2 ст. 146 УПК РФ, в соответствии с которым в названном постановлении следующие сведения:

- указание на время и место его вынесения;
- указание на должностное лицо, которым оно вынесено;
- указание на повод и описание основание для возбуждения уголовного дела;

- указание на соответствующие пункты, части, статьи Особенной части УК РФ, по признакам которых и возбуждается уголовное дело.

К постановлению о возбуждении уголовного дела прилагаются все иные материалы, в том числе и соответствующие процессуальные документы, которые были получены в результате проверки сообщения о преступлении.

К такого рода материалам относятся: объяснения, протоколы осмотра места происшествия, истребованные документы (справки и прочие), акты ревизий, заключения экспертизы и другие.

В соответствии с ч. 4 ст. 146 УПК РФ, копия постановления руководителя следственного органа, следователя, дознавателя о возбуждении уголовного дела незамедлительно направляется прокурору. [78]

Трактовка, используемая в законе, о незамедлительности является некорректной, так как фактически на практике указанные действия сотрудник правоохранительных органов производит в день вынесения указанного постановления. Таким образом, считается необходимым заменить в ч. 4 ст. 146 УПК РФ слово «незамедлительно» конкретным сроком в 24 часа, указанное будет более логичным с учетом сложившейся практики, более того само слово «незамедлительно» никак не указывает на конкретный отрезок времени.

В случае, когда в результате проверочных мероприятий было установлено лицо, совершившее преступление, то данные об этом лице указываются в постановлении о возбуждении уголовного дела.

В юридической литературе отмечается, однако, в случае если по данному эпизоду совершения преступления установлен иной виновный в его совершении субъект, то повторного вынесения постановления о возбуждении уголовного дела не требуется.

Процессуальное решение в форме постановления об отказе в возбуждении уголовного дела принимается при наличии обстоятельств, которые исключают производство по уголовному делу. При наличии таких обстоятельств

уполномоченные должностные лица не вправе выносить постановления о возбуждении уголовного дела.

Следует отметить, что перечень оснований отказа в возбуждении приведен в положениях ст. 24 УПК РФ. При наличии приведенных в положениях ст. 24 УПК РФ обстоятельств уголовные дела не могут быть возбуждены, а производство по уже возбужденным уголовным делам должно быть прекращено.

Исходя из ч. 1 ст. 24 УПК РФ, законодатель установил следующие основания для принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела:

- отсутствует событие преступления;
- отсутствие в деянии состава преступления при установлении конкретного лица;
- истек срок давности уголовного преследования;
- отсутствует заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению, за исключением случаев, предусмотренных ч. 4. ст. 20 УПК РФ;
- отсутствует заключения суда о наличии признаков преступления в действиях одного из лиц, указанных в п.п. 2 и 2.1 ч. 1 ст. 448 УПК РФ, либо отсутствие согласия соответственно Совета Федерации, Государственной Думы, Конституционного Суда Российской Федерации, квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела или 187 привлечение в качестве обвиняемого одного из лиц, указанных в п.п. 1 и 3-5 ч. 1 ст. 448 УПК РФ.

В этой связи, следует указать, что получение статистических данных по вопросу количества «отказных материалов» в определенном субъекте РФ становятся закрытыми сведениями, публикации на ведомственных сайтах о цифровых значениях таких материалов отсутствуют. Указанное явление представляется возможным объяснить следующими фактами: во-первых, большим количеством указанных материалов, во-вторых сложностью ведения

такой статистики, так как общая масса ежедневно получаемых сообщений о преступлениях огромна, однако, лишь небольшой процент действительно «заслуживает» внимания правоохранительных органов (большое количество сообщений не относится к области уголовной сферы, а носят гражданско-правовой характер).

Анализ статистики вынесенных постановлений об отказе возбуждения уголовного дела за 2019 год подразделения ЭБиПК МВД России по Болотнинскому району составляет 91,4 % отказных материалов, от общего процента зарегистрированных сообщений о преступлениях экономической направленности. За 2018 год составляет - 94,8 % отказных материалов, от общего процента зарегистрированных сообщений о преступлениях экономической направленности. [79] Указанная статистика вынесенных постановлений об отказе возбуждения уголовного дела объясняется вышеизложенными выше факторами, чаще всего лица обращаются в полицию, когда нарушены их гражданские права, защита которых осуществляется в гражданско-правовом порядке. Более того, некоторые лица обращаются в правоохранительные органы намеренно, чтобы этот факт был подтвержден постановлением об отказе возбуждения уголовного дела.

В рамках рассматриваемой темы, необходимо отметить, что основания для отказа в возбуждении уголовного дела законодатель трактует как юридические факты, с наличием которых закон связывает необходимость отказать в возбуждении уголовного дела.

Указанная точка зрения является логичной.

Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела может быть вынесено только компетентным государственным органом и только в пределах его полномочий. Далее постановление об отказе, в случае, если его выносит дознаватель, подлежит утверждению начальником органа дознания. Следовательно при вынесении такого постановления с руководителем, по общему правилу, не

согласует. Однако, в законе имеется исключение, имеется основания п. 4 ч. 2 ст. 140 УПК РФ (прокурор направляет материалы для решения вопроса об уголовном преследовании). В этом случае, постановление об отказе в возбуждения уголовного дела будет «утверждено», когда руководитель следственного органа даст свое согласие.

Считается необходимым затронуть проблему, которая исходит из ч. 1.1 ст. 148 УПК РФ, а именно о ситуации, когда требуется от следователя согласовать решение об отказе возбуждения уголовного дела с руководителем следственного органа – ситуация, когда повод для проведения предварительного расследования «задает» прокурор мотивированным постановлением прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного следствия для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства. Считается, что указанное усложнение порядка отказа в возбуждении уголовного дела утратило свою значимость, поскольку в соответствии с ч. 6 ст. 148 УПК РФ прокурор и так наделен правом отменять незаконные или необоснованные постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела.

В соответствии с ч. 4 ст. 148 УПК РФ, копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в течение 24 часов с момента его вынесения направляется заявителю и прокурору. Указанное нормативное закрепление такой «рассылки» дает возможность не нарушать права граждан посредством обжалования такого постановления лицом через прокурору, руководителя следственного органа или в судебном порядке, установленном статьями 124 и 125 УПК РФ, а также посредством отмены прокурором незаконно вынесенного такого постановления.

Передача сообщения по подследственности происходит тогда, когда преступление, о котором информируется соответствующее должностное лицо, подследственно иному следователю или органу дознания. Заявления о

совершении преступлений частного обвинения направляются мировому судье (п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ).

При передаче сообщения по подследственности или подсудности орган дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа принимают меры по сохранению следов преступления (ч. 3 ст. 145 УПК РФ).

Подводя итог процедуре по отказу в возбуждении уголовного дела, можно сказать о том, что отказ в возбуждении уголовного дела регламентирован рядом нормативно-правовых актов: УК РФ, УПК РФ, а также рядом ведомственных актов, непосредственно регулирующих процедуру отказа в возбуждении уголовного дела.

Считается возможным, исходя из анализа изучаемой процедуры, определить круг задач, разрешаемых в правовом поле:

«Во-первых, важной задачей является недопущение незаконного и необоснованного отказа в возбуждении уголовного дела;

Во-вторых, можно говорить о том, что предупреждение неоправданных подозрений граждан и продолжения процесса в отношении невиновных на указанной стадии также имеет место;

В-третьих, создается процедура по возмещению вреда, причиненного правонарушителем;

В-пятых, выявляются причины и условия совершения преступлений и принятие мер к их пресечению.

Комплексный подход к решению указанных задач дает возможность говорить о формировании правовой основы для принятия верного и своевременного решения по вопросу о возбуждении уголовного дела либо об отказе». [66]

В целом принятие решения по результатам рассмотрения сообщения о преступлении представляет собой мыслительную деятельность, заключающуюся

в оценке собранной информации на предмет наличия надлежащих повода и основания к возбуждению уголовного дела.

Наличие вынесенного уполномоченным должностным лицом правоохранительного органа процессуального документа о начале уголовно-процессуальной деятельности дает основания производить следственные и иных процессуальных действий, посредством которых осуществляется собирание доказательств по данному уголовному делу. В этом заключается основное значение результата, который достигается на стадии возбуждения уголовного дела.

В рассматриваемом параграфе нами были затронуты лишь некоторые проблемные ситуации, связанные с принятием решения на стадии возбуждения уголовного дела. Ряд проблем требуют отдельного изучения в связи с тем, что представляют не подвопрос в изучении громоздкой темы стадии возбуждения уголовного дела, а самостоятельную актуальную тему для изучения.

3.3 Проблемные аспекты стадии возбуждения уголовного дела и возможные пути их разрешения

Возбуждение уголовного дела как первоначальная стадия российского судопроизводства предполагает быстрое, а порой неотложное решение многих процессуальных и оперативно-розыскных задач в течение достаточно короткого промежутка времени. От результативности работы следователя, дознавателя, а также взаимодействующих с ним сотрудников соответствующего оперативного подразделения органа дознания в данной стадии процесса во многих случаях зависит не только раскрытие преступления, но и расследование возбужденного уголовного дела. [80]

Первоначальные доказательства, своевременно собранные на этапе проверки сообщения о преступлении создают фактическую и юридическую

основу для точной квалификации преступления по соответствующей норме Уголовного кодекса Российской Федерации [1], а также способствуют правильному решению в дальнейшем ряда процессуальных вопросов относительно выполнения необходимых следственных действий и принятия процессуальных решений. Напротив, упущения в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию в стадии возбуждения уголовного дела, зачастую оказываются невосполнимыми и впоследствии затрудняют решение задач судопроизводства.

Стадия возбуждения уголовного дела, с которой начинается уголовно-процессуальная деятельность создает правовые основания для последующих процессуальных решений. [40; 65]

Обоснованные действия и решения в стадии возбуждения уголовного дела способствуют эффективной реализации назначения уголовного судопроизводства, определенного ст. 6 УПК РФ как защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод.

Проблема нарушения порядка приема, регистрации и разрешения сообщений о преступлениях является одной из острых проблем, относящихся к сфере деятельности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие. [63]

На органы внутренних дел возлагается ответственность за законность и обоснованность в возбуждении уголовных дел, за оперативное и полное раскрытие преступлений и установление лиц, совершивших их, в силу указанных обстоятельств, часто у сотрудников внутренних дел возникает желание улучшить показатели своей работы. В результате чего допускаются ситуации, когда потерпевшим от преступлений отказывают в приеме заявлений, сообщений о преступлениях, а принятые не регистрируются и не рассматриваются. Уголовно

наказуемые деяния квалифицируются как административные правонарушения, при очевидных признаках состава преступления принимаются незаконные решения об отказе в возбуждении дела. [8] Все указанные нарушения влекут нарушение прав и законных интересов граждан на защиту от преступных посягательств, гарантированные Конституцией Российской Федерации. [45]

Соккрытие преступлений влечет за собой безнаказанность лиц их совершивших, вследствие чего, указанные лица могут повторять новые, более тяжкие преступления. Помимо этого, соккрытие преступлений приводит к невозможности государственных органов установить реальное состояние преступности в стране, ее динамику и структуру, а также выработать стратегию и тактику по борьбе с преступностью.

Мы полагаем, что аргументированный ответ на данный вопрос может быть дан только на основе выводов, извлеченных из анализа соответствующих норм УПК РФ, доктринальных положений отраслевой теории и эмпирики уголовного судопроизводства. В разрезе названных параметров мы решили подвергнуть анализу следующие моменты. Во-первых, мы согласны с тем, что предусмотренный законодателем 3-суточный срок подлежит безусловному соблюдению при каждом случае проверки сообщения о преступлении, и это требование исходит из принципа разумного срока уголовного судопроизводства, закрепленного в ст. 6.1 УПК РФ. [46] По крайней мере, следователь или дознаватель во что бы то ни стало должен стремиться к тому, чтобы срок этот не был нарушен. Поскольку доктринальная теория уголовного процесса не терпит сослагательных наклонений относительно характеристики отраслевых состояний и решений, постольку не предполагаются и причины для несоблюдения этого законодательного установления. Во-вторых, обратим внимание на то, насколько разносторонним по содержанию и насыщенным по объему является та работа, которую выполняет следователь, дознаватель при проверке сообщения о преступлении. [86]

Этот исчерпывающий перечень является универсальным и предусмотрен для всякого случая производства доследственной проверки. В зависимости от обстоятельств, характеризующих проверяемое деяние, некоторые из этих действий могут быть задействованы непосредственно, а некоторые могут не использоваться ввиду отсутствия реальной необходимости в них. Но при каждой проверке обстоятельств, связанных с сообщением о преступлении, следователь, дознаватель обязан использовать максимально возможную их совокупность для получения достаточных доказательств, необходимых для вынесения законного, обоснованного и мотивированного процессуального решения.

Одно из таких решений закрепляется в постановлении о возбуждении уголовного дела, другое – в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела. Между тем надо иметь в виду, что за всем этим стоит колоссальная работа, насыщенная производством проверочных действий и оценкой собранных доказательств, завершить которую в течение 3 суток со дня поступления сообщения о преступлении не всегда представляется возможным по объективным причинам. В-третьих, зная проблемы практики уголовного процесса не понаслышке благодаря своему эмпирическому опыту работы в органах предварительного расследования, мы можем говорить о том, что раз решению материала проверки в течение 3 суток могут помешать разные обстоятельства, как объективные, так и субъективные.

К примеру, к объективным и непреодолимым в одночасье обстоятельствам мы относим такие, как:

- отсутствие полной информации, достаточной для решения вопроса о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела, при условии, когда возможности установления носителей подобной информации или получения дополнительных сведений в данном промежутке времени исчерпаны [4];

- отсутствие места постоянной дислокации перемещающегося по маршруту железнодорожного, воздушного или водного транспортного средства, являющегося местом совершения преступления, и (или) перемещение в неизвестном направлении его пассажиров – потенциальных подозреваемых либо очевидцев преступного события.

Субъективной причиной нарушений срока проверки и разрешения сообщения о преступлении мы считаем встречающуюся в некоторых случаях банальную нерадивость следователя или дознавателя, проявлениями которой являются неорганизованность, недисциплинированность, безответственность, халатность последнего. Здесь надо заметить, что от таких сотрудников органы предварительного расследования расстаются без сожаления. С учетом изложенного можно констатировать, что при одних обстоятельствах 3-суточного срока бывает вполне достаточно для того, чтобы, завершив проверку сообщения о преступлении, следователь, дознаватель вынес постановление о возбуждении уголовного дела либо постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

В других – это становится невозможным из-за объективных обстоятельств, предусмотренных в УПК РФ, и тогда закон допускает продление этого срока. Итак, согласно ч. 3 ст. 144 УПК РФ по мотивированному ходатайству следователя (дознателя) руководитель следственного органа (начальник органа дознания) может продлить срок проверки сообщения о преступлении до 10 суток. Однако при этом отраслевой закон не оговаривает, при каких обстоятельствах и на каком процессуальном основании может быть принято такое решение, что вызывает немало вопросов, представляющих интерес для науки и практики уголовного судопроизводства. К тому же такая неопределенность может способствовать нарушению законности, когда превышение 3-суточного срока проверки сообщения о преступлении и неосновательное продление его до 10 суток являются следствием нарушения следователем, дознавателем принципа

разумного срока осуществления уголовного судопроизводства вследствие допущенной им волокиты при сборе доказательств.

С позиции логического суждения мы полагаем, что отсутствие в Кодексе указания на специальные основания для продления доследственной проверки до 10 суток можно объяснить тем, что законодатель допускает использование этого срока для производства всех необходимых действий в пределах, указанных в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, с целью вынесения следователем, дознавателем законного, обоснованного и мотивированного постановления, завершающего производство в стадии возбуждения уголовного дела. Разумеется, что продление срока при этом должно быть вызвано объективными, мотивированными и убедительными для руководителя следственного органа и начальника органа дознания объяснениями.

Однако, как мы уже говорили, причины заявления следователем или дознавателем ходатайства о продлении упомянутого срока могут быть связаны не только с оправданными обстоятельствами, но и из-за халатности названного должностного лица. В подобном случае, как мы считаем, срок должен быть официально продлен, поскольку без положительного решения этого вопроса проверку сверх 3 суток производить нельзя. Параллельно с решением данного вопроса соответствующий руководитель (начальник) в пределах своей компетенции может привлечь нарушившего закон следователя, дознавателя к дисциплинарной ответственности, одновременно потребовав разрешить материалы не позднее окончания продленного срока либо отстранив его от дальнейшей проверки и поручив ее продолжение другому следователю, дознавателю соответственно.

Главное здесь заключается в том, чтобы сам руководитель не попустительствовал нарушениям такого рода и не проявлял лояльность при удовлетворении ходатайств о продлении срока проверки сообщения о преступлении.

Такое «братание» с нарушителями может иметь место в случаях, когда руководителю не остается ничего другого, как пойти на поводу у подчиненного. Происходит это по причине того, что до обращения последним с ходатайством о продлении срока начальник упустил из-под контроля ход проверки сообщения о преступлении, а когда этот срок нарушен, он же соглашается с доводами подчиненного следователя, дознавателя и удовлетворяет его ходатайство, ибо деваться уже некуда. В итоге нарушаются принципы законности и разумного срока уголовного судопроизводства, интересы личности, общества, государства, поскольку волокита препятствует своевременному раскрытию преступления и расследованию уголовного дела, привлечению к ответственности и наказанию лица, признанного судом виновным в совершении преступления.

Может быть, не случайно ряд опрошенных должностных лиц органов предварительного расследования системы МВД России уверены в том, что доля сообщений о преступлениях, разрешенных в срок свыше трех и до десяти суток, на местах колеблется от 30 до 50 %? В отличие от продления срока проверки сообщения о преступлении до 10 суток, фактические и юридические основания которого в ч. 1 ст. 144 УПК РФ не обозначены, в этой же норме Кодекса дается четкий и исчерпывающий перечень проверочных действий следователя, дознавателя, с целью выполнения которых он вправе инициировать продление проверки до 30 суток.

Речь в данном случае идет о необходимости производства документальных проверок, ревизий, судебных экспертиз, исследований документов, предметов, трупов, а также проведении оперативно-розыскных мероприятий. Мотивированное ходатайство по существу решения данного вопроса, заявленное следователем, разрешает руководитель следственного органа, а ходатайство дознавателя – прокурор. Притом 30 суток – это предельный срок, исчисляемый со дня поступления сообщения о преступлении, до истечения которого проверка должна быть окончена в любом случае и должно быть принято, на основе оценки

собранных доказательств, процессуальное решение о возбуждении уголовного дела либо решение об отказе в возбуждении уголовного дела, оформленное соответствующим постановлением. Дальнейшее продление срока проверки и разрешения материала УПК РФ не допускает.

Но всегда ли представляется следователю, дознавателю возможным уложиться в рамках 10 или 30 суток со дня поступления в орган предварительного расследования сообщения о преступлении, служащего поводом для начала его проверки и разрешения в порядке, установленном ст.ст. 144, 146 и 148 УПК РФ? Мы думаем, что нет, и можем это показать на примерах. О предпосылках, создающих ситуации, в связи с которыми затрудняется возможность своевременного рассмотрения и процессуального разрешения сообщения о преступлении, в настоящей публикации мы уже говорили. В частности, среди них мы упомянули два возможных варианта, один из которых связан с перемещением транспортного средства дальнего следования и его пассажиров (потенциальных потерпевшего, подозреваемого, очевидцев и др.) в многокилометровом пространстве после совершенного на борту этого судна (в поезде, автобусе) преступления.

Пример исходит из положений п. 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ о недопустимости возбуждения уголовного дела в отношении, например, судьи Верховного Суда при отсутствии решения о возбуждении уголовного дела, принятого председателем Следственного комитета РФ с согласия Высшей квалификационной коллегии судей РФ.

Более того, отсутствие названного согласия и решения является безусловным основанием для отказа в возбуждении уголовного дела. Отказать в возбуждении уголовного дела, конечно, можно и нужно, поскольку этого требует закон. Однако, как мы считаем, до принятия такого процессуального решения следователь обязан завершить проверку и установить все обстоятельства

совершенного преступления, что не всегда возможно в течение 3, 10 или даже когда срок проверки будет продлен до 30 суток.

К тому же не исключено, что в деянии лица будут установлены признаки соответствующего состава преступления, а потому после получения соответствующих документов из СК РФ будет возбуждено уголовное дело. Если же проверка сообщения о преступлении не была доведена до логического завершения в связи с поспешным отказом в возбуждении уголовного дела, то после возбуждения уголовного дела по решению Председателя СК РФ может оказаться так, что доказательства упущены, а восполнить их уже не представляется возможным за давностью преступного события. Примерно по такому же «сценарию» могут развиваться обстоятельства проверки сообщения о преступлении, совершенном кем-либо из других лиц, отнесенных нормами гл. 53 УПК РФ к особой категории. Что касается конкретного случая, то в Чувашской Республике широко известен случай, когда уголовное дело в отношении одного из таких лиц было возбуждено не через 3 или 10 либо 30 суток, а спустя 10 месяцев после совершенного им преступления [5].

Причины подобных издержек судопроизводства мы объясняем тем, что одной из предпосылок к затягиванию процесса рассмотрения и разрешения заявления о преступлении лица, наделенного иммунитетом от уголовной юрисдикции государства, является долгое хождение процессуальных документов «по коридорам власти» при решении вопроса о получении заключения суда о наличии признаков преступления в действиях одного из лиц, указанных в п.п. 2 и 2.1 ч. 1 ст. 448 УПК РФ, либо о получении согласия соответственно Совета Федерации, Государственной Думы, Конституционного Суда РФ, квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела на одного из лиц, указанных в п. 1 и 3-5 ч. 1 ст. 448 УПК РФ (п. 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ).

Резюмируя свое исследование, мы хотели бы обратить внимание на следующие возможные, по нашему мнению, варианты оптимизации института

проверки и разрешения сообщения о преступлении в стадии возбуждения уголовного дела:

- Часть 3 ст. 144 УПК РФ разделить на две части: ч. 3 и ч. 3.1. В ч. 3 целесообразно после слов «Руководитель следственного органа, начальник органа дознания вправе по мотивированному ходатайству соответственно следователя, дознавателя продлить до 10 суток срок, установленный частью первой настоящей статьи» уточнить, в каком именно случае и с какой целью допускается такое продление. Вновь вводимую ч. 3.1 изложить в ныне действующей редакции ч. 3, исключив из нее слова «Руководитель следственного органа, начальник органа дознания вправе по мотивированному ходатайству соответственно следователя, дознавателя продлить до 10 суток срок, установленный частью первой настоящей статьи».
- Часть 1 ст. 448 УПК РФ после слова «принимается» дополнить словом «в разумный срок уголовного судопроизводства».
- В ст. 6.1 УПК РФ внести норму, согласно которой будет определяться разумный срок дачи заключения либо согласия на возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого соответствующим органом, указанным в п. 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, как и разумный срок принятия решения о возбуждении уголовного дела соответствующими должностными лицами, указанными в п. 1-14 ч. 1 ст. 448 УПК РФ.

Предложенные изменения и дополнения могли бы, на наш взгляд, в законодательном порядке решить некоторые из проблем стадии возбуждения уголовного дела, о которых мы вели разговор в настоящей публикации.

Существующая возможность обжаловать неправомерные действия и решения должностных лиц, осуществляющих проверку сообщения о преступлении, является одной из закрепленных в законе гарантий судебной

защиты. Одной из гарантий обеспечения права на судебную защиту призван выступать установленный порядок судебного обжалования действий и решений органов уголовного преследования.

Самым распространенным обжалуемым решением является постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, так как оно исключает проведение предварительного расследования и напрямую блокирует доступ к правосудию. Это подтверждается и судебной практикой: почти треть из 46 рассмотренных по существу жалоб составляют дела по жалобам на отказ в возбуждении уголовного дела. Следует отметить, что больше половины жалоб поступили от одного и того же лица на постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по одному и тому же заявлению, в рамках одного и того же материала КУСП [2].

Однако в результате анализа правовой статистики выявлено, что большинство граждан не обжалуют данные постановления. Можно предположить, что ряд граждан не знает о наличии у них такого права и механизма его реализации, несмотря на то, что, заявителю должно разъясняться право на обжалование и его порядок.

В настоящее время существует проблема ознакомления заявителя с материалом проверки.

В УПК РФ предусмотрена обязанность должностных лиц уведомить заявителя о принятом решении, однако в законодательстве не предусмотрено право заявителя на ознакомление с материалами проверки.

Так, Гусева Г.А. 2 раза обращалась к начальнику отдела полиции с ходатайством об ознакомлении с материалом проверки, в чем ей было отказано со ссылкой на то, что материал КУСП гражданам для ознакомления не предоставляется.

Судом было принято решение, что ограничение права на ознакомление с материалами проверки, реализация которого непосредственно связана с правом на обжалование постановления об отказе в возбуждении уголовного дела,

является неправомерным [3]. В свою очередь, на необходимость ознакомления заявителя с материалами проверки указывает Конституционный суд РФ, который считает, что мотивированно оспорить законность и обоснованность постановления об отказе в возбуждении уголовного дела можно только путем ознакомления с его содержанием и с положенными в его основу материалами [4].

Таким образом, заявителю должно быть предоставлено право ознакомления с материалами проверки, на основании которых было принято итоговое решение об отказе в возбуждении уголовного дела, в целях последующей реализации права на обжалование.

В связи с этим, представляется необходимым внести дополнить п. 53 «Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах МВД РФ заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» нормой следующего содержания: «Ознакомление с материалами проверки производится на основании письменного обращения заявителя либо его представителя.

Для ознакомления заявителю предъявляются только те материалы, непосредственно затрагивающие его права и свободы».

В положениях ст. 125 УПК РФ используется собирательное понятие «заявитель» [5].

Исходя из наличия в ст. 125 УПК РФ общих правовых предписаний, возникает вопрос, вправе ли лицо, не являющейся пострадавшей стороной, но подавшее заявление о преступлении, обжаловать постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

Вопросы круга лиц, наделенных правом обжалования, получили определенное решение в правовой позиции Конституционного суда РФ, в которой указано, что правом на обжалование действий (бездействия) и решений обладают как участники уголовного судопроизводства, так и иные лица, в той части, в которой производимые процессуальные действия и решения затрагивают

их интересы, поскольку указанные нормы не содержат предписаний, позволяющих ограничивать возможности лиц, чьи права и законные интересы оказались непосредственно затронутыми [6].

В связи с неопределенностью законодательной формулировки перечня субъектов, имеющих право обжалования в соответствии со ст. 125 УПК РФ, представляется целесообразным отказаться от собирательного понятия «заявитель», скорректировать формулировку ч. 2 ст. 125 УПК РФ и изложить данную норму в следующей редакции: «Жалоба может быть подана в суд заявителем о преступлении, а также пострадавшим, защитником, законным представителем или представителем непосредственно, либо через дознавателя, следователя, руководителя следственного органа или прокурора».

Таким образом, в силу большого количества жалоб, рассматриваемыми судами, поданных на процессуальные действия и решения в рамках стадии возбуждения уголовного дела, судебный порядок обжалования является реально действующей гарантией права на судебную защиту.

На основании изложенного можно выделить отдельные проблемы, сопровождающие существование стадию возбуждения уголовного дела:

- Соккрытие сообщений о преступлениях от своевременной регистрации в КУСП. Каждый случай сокрытия преступлений требует от сотрудников прокуратуры производства проверок, анализа каждого факта укрыва, а также инициации привлечения виновных к ответственности.
- Затягивание сроков вынесения итогового решения по результатам доследственной проверки поступившего сообщения о преступлении. Проблемы затягивания сроков по вынесению по сообщению итогового решения могут быть связаны с различными причинами, в том числе, с большим количеством уголовных дел и материалов проверок в производстве у одного следователя или дознавателя.

Заключение

Возбуждение уголовного дела – первоначальная стадия уголовного процесса, заключающаяся в рассмотрении и разрешении заявлений и сообщений о преступлении и производстве, в необходимых случаях, процессуальных действий, таких как получение объяснений, истребование необходимых материалов, производство ревизий, и документальных проверок, направленных на установление признаков преступления, чтобы принять законное и обоснованное решение о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела.

К задачам стадии возбуждения уголовного дела можно отнести: прием, регистрацию и разрешение сообщений о преступлениях; закрепление следов преступления; установление наличия или отсутствия оснований для производства по уголовному делу; предотвращение готовящегося, пресечение начатого преступления и др. Непосредственной задачей рассматриваемой стадии является установление в деянии конкретных признаков преступления и закреплённых в УПК РФ обстоятельств, исключающих производство по делу.

Повод для возбуждения уголовного дела – является обязательным условием деятельности на первоначальном этапе судопроизводства, при наличии которого образуются отношения, направленные на разрешение сообщения о преступлении. Повод находится в тесной связи с основанием для возбуждения уголовного дела, которое законодатель определяет в качестве достаточных данных, указывающих на признаки преступления. УПК РФ закрепляет достаточный объем поводов к возбуждению уголовного дела, которые способны охватить все формы сообщений о преступлении, а также представляют собой единообразную систему, при этом расширение поводов и включение новых, могут только запутать стадию возбуждения уголовного дела и снизить ее эффективность. Применительно к основаниям возбуждения уголовного дела,

необходимо отметить, что под основанием понимаются фактические данные, достаточные для формирования у соответствующего должностного лица высоко вероятностные предположения о наличии или отсутствии деяния, подпадающего под признаки того или иного состава преступления, предусмотренного и закрепленного в УК РФ. Таким образом, нельзя ставить под сомнение его вероятностный характер и подменять доследственную проверку оперативным сбором информации, который в свою очередь может перетекать в предварительное расследование, нарушая тем самым права граждан.

Регистрация сообщений о преступлениях УПК РФ не регулируется. В связи с этим существует необходимость внесения изменения в ст. 144 УПК РФ, дополнив тем, что принятые сообщения о преступлениях должны проходить процедуру регистрации с ссылкой на ведомственное регулирование данной процедуры.

По результатам рассмотрения сообщения о преступлении орган дознания, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь принимают одно из следующих процессуальных решений: постановление о возбуждении уголовного дела (принимается при наличии поводов и оснований, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством); постановление об отказе в возбуждении уголовного дела (принимается при наличии обстоятельств, которые являются препятствием к возбуждению уголовного дела, либо исключающим возбуждение уголовного дела); постановление о передаче сообщения по подследственности (определение подследственности зависит от совокупности следующих двух факторов: сочетание признаков преступления; конкретные полномочия органов предварительного расследования различных ведомств; территории, на которой было совершено преступление).

Список используемой литературы и используемых источников

1. Альбом схем по дисциплине «Уголовный процесс». – 2-е изд., изм. и доп. – Омск : Омск. акад. МВД России, 2009. (Сафронов Д.М. Тема 8. Возбуждение уголовного дела). 100 с.
2. Арнаутова А.А. Средства повышения эффективности нормативных правовых актов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2018. № 4. С. 188-193.
3. Алистархов В. Механизмы защиты предпринимателей на этапе до возбуждения уголовного дела // Административное право. 2019. № 2. С. 89-96.
4. Безлепкин, Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный): учебник / Б.Т. Безлепкин. – М. : Витрум, 2012. 688 с.
5. Бекбулатов А.К. Начальный этап расследования преступления - его понятие и значение / А.К. Бекбулатов // Теоретические и практические проблемы противодействия правонарушениям: материалы международного научно-практического круглого стола (28 февраля 2018 г., г. Краснодар). Краснодар, 2018. С. 7-20.
6. Багмет А.М., Османова Н.В. Что нужно изменить в нормах о реабилитации // Уголовный процесс. 2019. № 5. С. 80-86
7. Бычко В.В. Стадия возбуждения уголовного дела – нарушение конституционных прав граждан // Библиотека уголовного права и криминологии. 2014. № 1. С 187-189.
8. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 2-е изд., перераб. и доп. М, 2003. 770 с.
9. Багмет А.М., Османова Н.В. Как устранить споры о недостатках следствия между следователем и прокурором // Уголовный процесс. 2018. № 11. С. 70-76.

10. Быков В.М. Новый закон о порядке рассмотрения следователем и дознавателем сообщения о преступлении // Рос. следователь. 2013. № 5. С. 24-30.
11. Багмет А.М. Правовые и организационные вопросы обеспечения органами прокуратуры конституционно–правовой ответственности органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. 191 с.
12. Бычков В. Стадия возбуждения уголовного дела через призму конституционных прав граждан // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2020. № 1. С. 31-36.
13. Ветрила Е.В. Перспективы совершенствования правового регулирования уголовно-процессуальных правоотношений в стадии возбуждения. Государство и право в XXI веке. 2014. № 2. С. 239-248.
14. Волеводз А.Г. Упразднение стадии возбуждения уголовного дела: цена вопроса // Уголовный процесс. 2014. № 1. С. 80-83.
15. Гаврилова Н.А. Методика расследования преднамеренных банкротств: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 238 с.
16. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (в ред. от 31 июля 2020 г.). Официальный интернет – портал правовой информации. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>(дата обращения 10.08.2020).
17. Гаврилов Б.Я. Возбуждение уголовного дела как стадия уголовного процесса// Уголовное судопроизводство. 2017. № 2. С. 17-23.
18. Гаврилов Б.Я. Эффективность досудебного производства // Пенитенциальная наука. 2016. № 2. С. 140-151.
19. Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР от 24.11.1917 г. «О суде» // Собрание Узаконений РСФСР. 1917. № 4.
20. Дмитриев И.Р. «Свободный» повод для возбуждения уголовного дела.: дис... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. 231 с.

21. Дикарев И.С. Стадия возбуждения уголовного дела - причина неоправданных проблем расследования // Рос. юстиция. 2011. № 11. С. 38-40.
22. Ефремов Д.В. Типичные следственные ситуации на начальном и последующих этапах расследования незаконного пересечения государственной границы Российской Федерации на морском участке / Д.В. Ефремов // Военно-юридический журнал. 2019. № 11. С. 29-32.
23. Ищенко П.П. О путях реформирования и цифровизации начального этапа предварительного расследования / П.П. Ищенко // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 8 (60). С. 89-99.
24. Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела. М. : Госюриздат, 1961. 265 с.
25. Закон о судеустройстве СССР, союзных и автономных республик от 16 августа 1938 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1938. № 11.
26. Зезюлин В.В. О понятии оснований к отказу в возбуждении уголовного дела // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2017. № 1/41. С. 89-95.
27. Зяблина, М.В. К вопросу об исключении из российского уголовного процесса стадии возбуждения уголовного дела // Российская юстиция. 2017. № 7. С. 66-69.
28. Зяблина М.В. Прокурорский надзор в системе гарантий соблюдения прав и свобод участников уголовного судопроизводства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 6. С. 90-94.
29. Зинатуллин З.З., Коржев С.В. Досудебному производству по уголовным делам - надлежащее правовое регулирование // Российская юстиция. 2011. № 1. С. 40-42.
30. Зебницкая А.К. Сравнительно-правовой анализ заявления и рассмотрения ходатайств на стадии возбуждения уголовного дела в России и

зарубежных странах // Международное уголовное право и международная юстиция. 2017. № 4. С. 10-12.

31. Кожокаръ В.В. Возбуждение уголовного дела: вопросы теории и практики: автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2016. 301 с.

32. Кругликов А.П. Нужна ли стадия возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России? //Российская юстиция. 2011. № 6. С. 58.

33. Комментарий к Уголовно–процессуальному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.И. Радченко; Науч. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2006. 1281 с.

34. Костенко К.А. Эволюция стадии возбуждения уголовного дела: процесс неизбежный и пока что незавершенный // Российский следователь. 2019. № 4. С. 23-26.

35. Кругликов А.П. Нужна ли стадия уголовного дела в современном уголовном дела в современном уголовном процессе // Российская юстиция. 2011. № 6. С. 56-59.

36. Каретников А.С., Коретников С.А. Нужна ли стадия возбуждения уголовного дела? // Законность. 2015. № 1. С. 41-46.

37. Косенко, А.М. О стадии и институте возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2017. № 13. С. 10-14.

38. Калюжный А.Н., Чаплыгина В.Н. Проверка сообщений о преступлениях: пути совершенствования // Lex russica. 2015. № 7. С. 37-42.

39. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (в ред. от 31 июля 2020 г.). Официальный интернет – портал правовой информации. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>(дата обращения 10.08.2020).

40. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1936. № 283.

41. Конституция Российской Федерации: Федеральный закон от 12 декабря 1993 г. в редакции от 21.07.2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1993. № 31. Ст. 1142; 2014. № 7. 1341 с.

42. Ляхов Ю.А. Стадия возбуждения уголовного дела – гарантия эффективного предварительного расследования // Государство и право. 2016. № 12. С. 96-98.

43. Москалькова Т.Н. Возбуждение уголовного дела // Уголовный процесс: учебник / под ред. В.П. Божьева. М. : Высшее образование, 2007. 490 с.

44. Муравьев К/В. Оптимизация процессуальной формы применения уголовного закона: монография. – М. : Проспект, 2019. 264 с.

45. Макаренко М.М., Ермаков С.В. Возбуждение уголовного дела: проблемные вопросы // Российский следователь. 2015. № 6. С. 27-31.

46. Николук В.В., Кальницкий В.В., Марфицин П.Г. Стадия возбуждения уголовного дела (В вопросах и ответах) : учеб. пособие. – Омск : ВШМ МВД России, 1995. 147 с.

47. Научно–практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт–Издат, 2007. 750 с. – Текст: непосредственный.

48. Овсянников Ю.В. Основания и мотивы принятия уголовно–процессуальных решений в стадии возбуждения уголовного дела: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2001. 265 с.

49. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 02.12.2008 N 226-ФЗ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82158/.

50. Основы уголовного судопроизводства Союза СССР и союзных республик от 25 декабря 1958 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1. С. 89-93.

51. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – 4-е изд., доп. – М. : ООО «А Темп», 2006. 944 с.

52. Османова Н.В. Право следователя на отстаивание интересов следствия в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2019. № 5. С. 32-37.

53. Постановление Верховного Совета РСФСР «О Концепции судебной реформы в РСФСР» от 24 октября 1991 г. // Концепция судебной реформы в Российской Федерации: Изд. Верховного Совета Российской Федерации. – М., 1992. 89 с.

54. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.02.2000 № 3-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 5 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Б.А. Кехмана». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_26325/

55. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 января 2000 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации» // СЗ РФ. 2000. № 5. 31 янв. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25945/

56. Постановление Конституционного Суда РФ от 28 ноября 1996 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности ст. 418 УПК РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края» // СЗ РФ. 1996. № 50. Ст. 5679.

57. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве». <http://base.garant.ru/12177012/>.

58. Приказ Генпрокуратуры России от 23.10.2014 № 150 «Об утверждении Инструкции о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов». <https://legalacts.ru/doc/prikaz-genprokuratury-rossii-ot-23102014-n-150/>

59. Постановление Народного Комиссариата Юстиции РСФСР от 18 декабря 1917 г. «О революционном трибунале печати» // Собрание Узаконений РСФСР. 1917. № 10. Ст. 156.

60. Попов И.А. О некоторых мерах по совершенствованию Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Публичное и частное право. 2012. № IV (XVI). С. 140-155.

61. Румянцева М.О., Ажибеков М.А. Понятие и значение стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Института мировых цивилизаций. 2017. № 14. С. 34-40.

62. Рябинина Т.К., Ряполова Я.П. Сохранение стадии возбуждения уголовного процесса: новые аргументы в старой дискуссии // Уголовный процесс: от прошлого к будущему: Матер. Междунар. науч.-практ. конф. / Под ред. А.И. Бастрыкина. Ч. I. М.: Академия СК России, 2014. С. 273-278.

63. Рыжаков А.П. Возбуждение и отказ в возбуждении уголовного дела. М., 2001. 281 с.

64. Рахимзода Р.А. Оперативно – розыскная деятельность: учебник, 3-е изд-е. Душанбе, 2017. 500 с. (на таджикском языке).

65. Рябчиков В.В. Специфика процессуальной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела // Актуальные вопросы применения уголовно–

процессуального и уголовного законодательства в процессе расследования преступлений : в 2 ч. М. : Акад. упр. МВД России, 2009. Ч. 1. 561 с.

66. Суденко, В. Е., Абдулмеджидова Д.Х. Этические вопросы при производстве следственных действий / В.Е. Суденко, Д.Х. Абдулмеджидова. – Текст: непосредственный // Транспортное право и безопасность. 2018. № 1 (25). С. 33-40.

67. Смирнова И.Г., Шадрин М.Ю. К вопросу об экономической целесообразности сохранения стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2019. № 6. С. 53-67.

68. Сердюков П.П. Доказательства в стадии возбуждения уголовного дела: Учебное пособие. – Иркутск, 1981. 218 с.

69. Смирнов А.В. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. Под общ. ред. А.В. Смирнова. 2–е изд., доп. и перераб. СПб, 2004. 817 с.

70. Скобликов А.П. Мотивы необоснованных и незаконных отказов в возбуждении уголовных дел. Уголовный процесс. 2013. № 4 (100). С. 56-59.

71. Смирнов А.В. Уголовный процесс: учебник // А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. - 4-е изд., перераб. и доп. - М. : КНОРУС, 2008. 810 с.

72. Смирнова И.Г. Эффективность уголовного судопроизводства как одно из обязательных условий формирования уголовно–процессуальной стратегии: в развитие идей И.В. Смольковой // Сибирские уголовно–процессуальные и криминалистические чтения. 2014. № 2 (6). С. 158-168.

73. Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела: монография / Боровков А.В. и др.; отв. ред. И.С. Дикарев. – М. : Юрлитинформ, 2012. 481 с.

74. Смирнова И.С. До. наук судебное производство по сложному уголовному делу: дис. канд. юрид. – Омск, 2013. 259 с.

75. Николаева М.И. О некоторых проблемных вопросах практики применения УПК РФ // Проблемы управления органами расследования преступлений в связи с изменением уголовно–процессуального законодательства: в 2 ч. М. Акад. упр. МВД России, 2007. Ч. 1. С 87-92.

76. Тарзиманов В.М. Судебный контроль на стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. Сер.: Право. - 2013. Т. 13. № 3. С. 38-40.

77. Уголовно-процессуальная деятельность органов дознания системы МВД России: учеб. пособие / рук. авт. кол-ва К. В. Муравьев. – Омск : Омск. акад. МВД России, 2009. 213 с.

78. Охотина Ю.В., Смолина М.М. Упадок института оправдания в российском уголовном судопроизводстве: причины и пути преодоления [Текст] // Евразийский юридический журнал. 2019. № 2 (125). С. 89-94.

79. Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ, в редакции от 01.05.2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 5.2 (часть 1). Ст. 4921; 2016. № 1.8. Ст. 2515.

80. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ, в редакции от 01.05.2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2016. № 18. Ст. 2515.

81. Уголовный процесс: учебник для студентов юридических вузов и факультетов/ под ред. К.Ф. Гуценко. М. : Зерцало, 2005. 354 с.

82. Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция»/под ред. В.П. Божьева. М., 2002. 271 с.

83. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22.06.1941 «Об утверждении Положения о военных трибуналах в местностях, объявленных на

военном положении, и в районах военных действий» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 29.

84. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 24.05.1955 «Об утверждении Положения о прокурорском надзоре в СССР» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1955. № 9.

85. Циркуляр № 93 Народного Комиссариата Юстиции РСФСР от 5 июля 1929 г. «Об упрощении уголовного процесса» // Сборник циркуляров Наркомюста РСФСР, действующих на 1.06.1931 г. – М. : Советское законодательство, 1931. Т. 1.

86. Цоколова О.В., Безруков С.С., Куприянов Е.И. О проекте федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части отказа в возбуждении уголовного дела) // Научный портал МВД России. 2018. № 3. С. 46-49.

87. Шамсутдинова Р.З. К вопросу о статусе участников стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2014. № 2. С. 206-209.

88. Шипунова О.В. Специфика принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 15. С. 87-93.

89. Яковлева С.А. Понятие и сущность возбуждения уголовного дела // Вестник Марийского гос. ун-та. Сер. Юрид. науки. 2017. № 1. С. 123-124.

90. Pizzi W.T., Perron W. Crime victims in German courtrooms: a comparative perspective on American problems // Stanford Journal of International Law. 1997. Vol. 32. 110 с.

91. Germans as Victims in the Literary Fiction of the Berlin Republic (Studies in German Literature Linguistics and Culture) Paperback – December 1, 2012. 268 p.

92. Lietuvos Respublikos. Baudziamojo proceso kodeksas. Vilnius, 2002. 418 p.

93. Rautenberg E.C. Staatsanwaltschaft und Gewaltenteilung. Ein Pladoyer fur die Zuordnung der Staatsanwaltschaft zur Judikative // Neue Justiz. 2003. № 4. P. 87-93.

94. Ehud, G., Alon, H. (2008). Uncertainty Revisited: Legal Prediction and Legal Postdictio, In Mich. L. Rev, 107 (3). 511 p.

95. Findley, K.A. (2008). Toward a New Paradigm of Criminal Justice: How the Innocence Movement Merges Crime Control and Due Process, In Texas Tech Law// [https://www.researchgate.net/publication/309346882_Toward_a_new_paradigm_of_criminal_justice_How_the_innocence_movement_merges_crime_control_and_due_pr](https://www.researchgate.net/publication/309346882_Toward_a_new_paradigm_of_criminal_justice_How_the_innocence_movement_merges_crime_control_and_due_process) ocess.